

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ЮУрГУ – 40.04.01.2017.367. ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Видергольд Анна Игоревна,
к.ю.н., доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Чемеков Михаил Валерьевич

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА КАК ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
1.1 Понятие и значение субъективной стороны преступления.....	6
1.2 Понятие вины и ее сущность как элемента субъективной стороны состава преступления.....	12
ГЛАВА 2 УМЫСЕЛ И НЕОСТОРОЖНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
2.1 Умысел как форма вины, его характеристика.....	18
2.2 Неосторожность как форма вины, ее характеристика.....	35
2.3 Характеристика преступлений с двойной формой вины. Невинное причинение вреда.....	43
ГЛАВА 3 ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
3.1 Мотив и цель, их классификации.....	57
3.2 Значение мотива и цели при квалификации отдельных видов преступлений.	66
3.2 Эмоциональное состояние лица как признак субъективной стороны преступления.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Все элементы состава преступления подлежат тщательному изучению, поскольку они являются основанием юридической ответственности за совершенное преступление. Верное их понимание и применение обеспечивают максимально верный выбор уголовно-правовой нормы, что является важнейшей задачей при квалификации преступления.

Субъективная сторона преступления и ее признаки являются одним из элементов состава преступления, но, несмотря на это, конституционный принцип защиты прав и свобод, нашедший свое отражение в установленном уголовным правом принципе вины, нередко нарушается при проведении квалификации преступных деяний.

Судебная практика подтверждает то, что большая часть ошибок возникает при проведении следственных действий, в связи недостаточным исследованием фактических обстоятельств совершенного деяния, в частности, не всегда определена направленность умысла, мотивы и цели содеянного.

В некоторых случаях суды выносят решения, не оценив надлежащим образом все обстоятельства преступления. Решения они основывают на неточном понимании характера совершенного деяния, не в достаточной степени оценив мотивы поведения, направленность и содержание умысла, а учитывая только наступившие общественно опасные последствия и тяжесть причиненного вреда. Подобные ситуации влекут за собой неверную квалификацию преступного деяния виновного. Доводы представителей науки обращают внимание на то обстоятельство, что точное определение всех составляющих субъективной стороны преступления выступает условием верной квалификации преступлений.

Оценка посткриминального поведения, как и эмоциональная составляющая поведения человека, зачастую производится правоприменителями в недостаточной мере, при установлении субъективной стороны преступления. Больше внимание, как правило, отдается объективной стороне преступного поведения, что также влечет за собой ошибки в квалификации.

Подобные ошибки влекут за собой такие последствия, как неправомерное освобождение лица от уголовной ответственности (либо неправомерное привлечение к уголовной ответственности), неправомерная отмена условного наказания, неправомерное изменение установленной меры уголовной ответственности на более тяжкую меру наказания ввиду неверной квалификации поведения лица (например, при невозможности исполнения условно осужденному исполнить возложенные судом обязанности).

Уголовным законом определены обстоятельства, исключающие преступность деяния. Они имеют важное юридическое значение, однако, правоприменители при установлении подобных обстоятельств нередко все внимание акцентируют только на рассмотрении признаков объективной стороны совершенных деяний. Результатом данного подхода является недостаточное установление психической составляющей поведения лица и всей субъективной стороны в целом, что также влечет за собой либо необоснованное освобождение от уголовной ответственности, либо неправомерное привлечение к уголовной ответственности.

Все вышеуказанные обстоятельства говорят о том, что необходимо более подробное и углубленное изучение психического отношения лиц к совершенным деяниям, а также получение знаний о субъективной стороне преступления в целом, чем и обусловлена актуальность выбранной темы исследования.

Объект дипломной работы – общественные отношения, связанные с установлением субъективной стороны преступления.

Предмет дипломной работы – законодательство Российской Федерации, регулирующие отношения, связанные с установлением признаков субъективной стороны преступления, а также материалы судебной практики и работы правоохранительных органов в части установления признаков субъективной стороны преступления.

Цель дипломной работы – комплексный анализ субъективной стороны преступления, изучение ее основных и факультативных признаков, определение их сущности и значения.

Задачи дипломной работы:

- определить понятие субъективной стороны преступления;
- установить значение субъективной стороны преступления;
- изучить и проанализировать сущность вины в качестве обязательного признака состава преступления;
- раскрыть сущность факультативных признаков субъективной стороны преступления.

Методологической основой исследования являются общенаучные и специальные методы. В работе использованы системно-структурный, логико-юридический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой методы, а также общепринятые методики исследования документов, периодических изданий, статистических данных.

Правовая база исследования состоит из положений, закрепленных в Конституции РФ, уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, ведомственных подзаконных актах и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие и значение субъективной стороны преступления

Субъективная сторона преступления – это один из элементов состава преступления, заключающийся в психологической характеристике преступного поведения. Ее отличие от остальных элементов состоит в том, что ей характеризуются внутренние процессы, обусловленные психикой лица. Если говорить иначе, то она выражена именно в сознании, в волевой сфере лица, которое совершает, либо готовится совершить преступление.

В современном уголовном праве отсутствует четкое понятие субъективной стороны преступления. При этом, Уголовный Кодекс РФ описывает понятие одного ее элемента – вины, подробно разграничивая его в Главе 5.

Субъективная сторона преступления часто определяется как совокупность психической деятельности, сопровождающая процесс совершения преступления, в которой протекают волевые, эмоциональные и интеллектуальные процессы в полной взаимообусловленности и единстве.¹ В связи с этим, наряду с виной (в форме умысла или неосторожности) она включает и иные признаки, такие как мотив, цель, эмоции, характеризующие различные виды активности психики индивида.

Вышеуказанные признаки, при полной внутренней органической взаимосвязи, представляют собой абсолютно разные и отдельные психологические явления. Данные понятия берут свое начало в психологии, однако в уголовно-правовом значении их толкование является более узким, оно ограничено пределами уголовной ответственности. В связи с этим поведенческие черты, выраженные через понятия мотива, цели, эмоций, с позиции уголовного права, формально выступают в качестве факультативных признаков субъективной стороны преступления. Обязательными они выступают только в случаях, если диспозиция нормы Особенной части УК РФ содержит непосредственное указание на них

¹Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 227–228.

(например, убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление, предусмотренное п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Следует подчеркнуть, что указанные признаки субъективной стороны при квалификации деяния, занимают ключевую позицию в понимании отношения лица к совершенному им деянию, а также к наступившим последствиям. В качестве уголовно-правового явления вина выступает только во время совершения преступления, воплощаясь на основе уже имеющего место мотива и цели. Мотив и цель деяния не входят в содержание вины, однако, именно они показывают форму психического отношения лица к совершенному преступлению и возникшим последствиям, в которой и становится видна сущность вины¹.

Вину лица практически невозможно установить, если не анализировать обстоятельства, побудившие к действию (бездействию) преступника (мотив), а также конечный результат, поставленный перед собой преступника (цель), состояние виновного.

Сутью субъективной стороны преступления выступает психическая деятельность лица при совершении преступления, выраженная определенной формой вины (умыслом или неосторожностью)². Отсутствие вины исключает преступность деяния, а точное ее установление способствует правильной квалификации и влияет на назначение наказания.

При определении понятия «субъективная сторона преступления» следует помнить, что оно различается по объему и содержанию с понятием «субъективная сторона состава преступления». Первое понятие является более широким, в него включено второе понятие, являющееся элементом состава преступления, обуславливающего его наличие и квалификацию. Часть деяния, охватываемая понятием «субъективная сторона преступления», но не входящая в понятие «субъективная сторона состава преступления» может существенно повлиять на назначения наказания.

¹Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001. С. 11

²Игнатов А.Н. Лекция 4. Уголовная ответственность и состав преступления / под ред. Ю.А. Красикова. М.: Норма, 1996. С. 32

Необходимо различать суть и смысл вышеуказанных понятий, поскольку они соотносятся как единичное и общее.

«Субъективная сторона преступления» представляет собой совокупность признаков, отражающих психическое отношение лица к преступлению, выраженному в конкретной статье Особенной части Уголовного Кодекса РФ (например, состава хулиганства, кражи и др.). С этой позиции субъективная сторона охватывает только обязательные или альтернативные признаки, выступающие обязательными для конкретного состава преступления.

Понятие «субъективная сторона состава преступления» охватывает все установленные уголовным законом признаки, характеризующие психическое отношение лица к совершенному деянию, которые в какой-то мере находят отражение в субъективной стороне различных конкретных составов преступлений в наиболее общем виде; сущностные связи данных признаков с остальными элементами состава преступления; закономерности определения в уголовном законе психического отношения лица к совершенному преступлению; воздействие следственной и судебной практики применения норм уголовного права на методику выявления признаков субъективной стороны состава преступления. В предмет Общей части уголовного права включается изучение лишь общего понятия «субъективная сторона состава преступления»¹.

Нормы Общей части уголовного права (ст. 25 — 27 УК РФ), определяя формы вины в виде умысла и неосторожности, указывают на психическое отношение человека только к некоторым признакам объективной стороны состава преступления, таким как общественно опасное действие, бездействие, а также последствия.

Значение для уголовного права может иметь психическое отношение лица к любому признаку, определенному законом, т.е. к признакам объективной стороны и объекта преступления, к признакам, выступающим в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность. Содержание таких признаков

¹Уголовное право. Общая часть. Учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С.416

характеризуется в предмете преступления, действии, потерпевшем, последствиях, времени и месте, обстановке, средствах, способе и орудиях совершения преступления, обстоятельствах отягчающих ответственность.

Уголовно-правовое значение указанных признаков может быть выражено по-разному. Они могут являться квалифицирующими обстоятельствами, либо выступить в качестве конstitutивного признака состава преступления. Могут выступить в качестве обстоятельства отягчающего, либо смягчающего ответственность, а могут вообще являться несущественными с позиции уголовного права.

Именно уголовно-правовым значением обусловлена зависимость уголовной ответственности и наказаний от психического отношения лица к отраженным объективным признакам. Субъективной стороной очерчиваются твердые границы уголовной ответственности. При этом, объективные признаки не предопределяющие смягчения уголовной ответственности, не будут иметь уголовно-правового значения, в случае если психическое отношение виновного к ним не выражается в форме умысла или неосторожности. Вменять лицу возможно лишь те объективные признаки, к которым его психическое отношение выражено в форме умысла или неосторожности.

С позиции внутренней стороны совершенного деяния субъективная сторона включает свои признаки, раскрывающие и подчеркивающие ее характеристику и значение. Каждый признак обладает определенными свойствами (качествами), предстающими перед нами через их взаимодействие с другими предметами и явлениями окружающей действительности, одновременно отражая свое специфическое содержание и функциональное предназначение¹.

Нельзя сводить содержание субъективной стороны преступления только к одному из ее признаков – вине. Несмотря на всю ее значимость, ей не исчерпывается все многообразие психической стороны поведения

¹Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. М.: Проспект, 2007. С. 861

преступника, она не может подменить собой всю субъективную сторону деяния. Но, безусловно, то, что именно вина выступает ее основой и стержнем.

Субъективная сторона состоит из мотива, цели и эмоций субъекта преступления. Хотя последний признак далеко не всеми учеными воспринимается в качестве признака субъективной стороны¹.

Точное определение субъективной стороны имеет огромное как уголовно-правовое, так и социально-политическое значение.

1. В качестве составной части основания уголовной ответственности субъективная сторона позволяет разграничить преступное и неправомерное поведение. Не будет являться преступлением невиновное причинение общественно опасных последствий либо неосторожное деяние, имеющее место только при наличии умысла (ст. 115 УК РФ), а также определенное Особенной частью Уголовного кодекса РФ деяние, но совершенное без конкретно определенной цели (ст. 158-162 УК РФ) или при наличии иных мотивов, чем определены законом (ст. 153-155 УК РФ).

2. Субъективная сторона преступления дает возможность провести разграничение составов преступления, имеющие схожие объективные признаки. Так, составы преступлений, определенный в ст. 105 УК РФ и ст. 109 УК РФ имеют различия только в формах вины, самовольное оставление части (ст. 337 УК РФ) и дезертирство (ст. 338 УК РФ) различны только по цели.

3. Степень общественной опасности преступления и лица, совершившего данное преступление, определяются через вид и направленность умысла (либо неосторожности), характер мотива и цели. Они также влияют на меры ответственности и размер наказания (ст. 61, 63, 64 УК РФ)².

4. Правильное определение субъективной стороны преступления выступает в качестве предпосылки индивидуализации назначения наказания и уголовной ответственности в целом.

¹Савчишкина О.Г. Уголовное право и криминология. Курс лекций. М.: Юрайт, 2014. С. 423.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.И. Рарог. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 565.

5. Субъективная сторона, в общем, влияет на правильность и полноту уголовно-правовой оценки (квалификации) содеянного.

Все это, в первую очередь, дает возможность твердо соблюдать установленные Уголовным Кодексом РФ принципы законности (ст. 3 УК РФ), справедливости (ст. 6 УК РФ), гуманизма (ст. 7 УК РФ).

В связи с вышесказанным, субъективная сторона преступления влияет как на верную квалификацию преступления и обоснование уголовной ответственности, так и на назначение наказания. В связи с этим судебными органами неоднократно указывается на обязательность досконального исследования содержания субъективной стороны преступления и точного определения всех ее признаков¹.

Большую сложность в субъективной стороне преступления вызывает само осознание того, что это не внешняя, доступная к пониманию часть поведения преступника, а конкретная психология его действий, состоящая из помыслов, мотивов, намерений. В связи с этим современные средства и методы изучения субъективной стороны преступления не всегда являются в должной мере эффективными. Они направлены, в первую очередь, на внутреннюю сторону поведения преступника, зачастую, недоступную для полноценного ее восприятия изучающим субъектом. В этом заключаются сложности познания как субъективной стороны в целом, так и субъекта преступления.

Следует принимать во внимание и то обстоятельство, что установление всех элементов субъективной стороны преступления отягощается преступным противодействием, направленным на усложнение получения всех фактических обстоятельств конкретного дела. Поэтому изучение субъективной стороны невозможно без досконального исследования всей совокупности обстоятельств исследуемых деяний, как объективных, так и субъективных.

Из сказанного следует, что познание субъективной стороны преступления требует применения полноценного комплекса закономерностей, к которым можно отнести: изучение психологии преступного поведения, а также внешнего

¹Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. с. 176

проявления ее элементов; невозможность непосредственного вербального восприятия элементов субъективной стороны преступления; определение потенциальных носителей информации о субъективной стороне преступления, через интерпретацию различных поведенческих проявлений преступника, совершенного им деяния, а также обыденного и некриминального поведения; совокупность исследования субъективных и объективных обстоятельств дела.

1.2 Понятие вины и ее сущность как элемента субъективной стороны состава преступления

Вина является стержнем субъективной стороны преступления, сутью преступления как такового. Устанавливая сущность вины необходимо четко представлять этимологию данного понятия.

Сущность вины в противоправных деяниях в дореволюционный период являлась неоднозначным вопросом. Так, например, известный русский ученый Г.Ф. Шершеневич поднимал вопрос о том: «является ли вина существенным моментом в понятии всякого человека?» В его понятии, все сводится к установленной законодателем юридической ответственности за деяние. Иными словами, если деяние признано преступлением то у лица его совершившего имеется вина, а если деяние не обозначено в законодательстве, то вина, и как следствие – правонарушение отсутствуют.

Немецкий юрист Р. Иеринг понимал под правонарушением: «действие, несогласное с правом, даже при отсутствии вины у лица, его совершившего». При этом Ф. Лист, А. Меркель и, К. Билдинг, наоборот считали, что правонарушения предполагают вину.¹

¹Марченко М.Н. Общая теория права. История и современное состояние (к 110-летию А. И. Денисова). Монография. М.: Проспект, 2018. С. 195

В XIX веке достаточно справедливо сравнивали учение о виновности либо вины «барометром уголовного права». Уже в то время считалось, что данное учение выступало показателем уровня его культуры.¹

В уголовном праве вина – основной элемент субъективной стороны преступления. Ее отсутствие исключает состав преступления как такового. Случаи признания отсутствия вины у обвиняемых лиц очень редко встречаются в практике, однако все же имеют место быть. Так 01.11.2013 приговором Челябинского областного суда был признан невиновным житель города Миасса Александр Н., обвиняемый в убийстве 21-летней девушки. Изначально им была признана вина в совершении преступления, однако позже он ее полностью отрицал. Александру Н. вместе с адвокатом удалось доказать, что вина была признана под давлением лица, действительно совершившего преступления. Все представленные суду доказательства не свидетельствовали о совершении преступления именно подсудимым, поэтому отсутствовала возможность вынести обвинительный приговор. В соответствии с действующим законодательством, при наличии сомнений в виновности Александра Н. в его отношении Челябинским областным судом был вынесен оправдательный приговор.²

Сложно описать понятие вины, поскольку оно очень обширно и многоаспектно. Нельзя говорить о том, что вина – это только юридическое понятие, избегая ее этическое и нравственное значение. Именно поэтому значение вины описывается не только в уголовном праве, а имеет место и во всех других отраслях права, а также жизненных сферах. Данного мнения придерживается и Г.В. Назаренко, который в своих трудах описывает, что проблемы вины не ограничены только рамками уголовного права и правом, в общем. Виновная ответственность в первую очередь является нравственным принципом, насыщенным философским и этическим содержанием. Глубина ее проблемы кроется в нравственно-правовой оценке противоправного поведения человека,

¹Диаконев В.В. Уголовное право России (Общая часть): Учебное пособие. М.: Спарк, 2003. С. 97

²Электронный ресурс: http://www.chel-oblsud.ru/?html=n_press_rel&nid=1261.

осуществляемой посредством нормативно-правовых средств.¹ В связи с этим уже несколько веков отсутствует одно общее определение понятия «вина», ученые, теоретики и правоприменители сталкиваются во мнениях, пытаюсь наиболее полно и точно выразить ее суть.

В связи с этим в юридической науке возникли определенные концепции вины. Можно выделить нормативную, оценочную, психологическую и концепцию опасного состояния.

Так, сторонники нормативной концепции вины выражают ее через виды умысла и неосторожность, не обращая внимания на категории вины. На мой взгляд, нельзя руководствоваться только нормами права, поскольку зачастую они не успевают за ходом времени и жизнью. Законотворческий процесс из-за длительной процедуры принятия поправок и внесения изменений не дает возможности вовремя редактировать действующие правовые нормы, что влечет за собой проблемы при рассмотрении конкретных преступлений. В связи с этим данная концепция в некоторых случаях не помогает разрешить имеющиеся законодательные противоречия и зачастую не является достаточно эффективной. Некоторые правоведы, анализирующие субъективную сторону преступления считают, что авторы уголовного закона также не пришли к общему мнению и являются сторонниками различных позиций, поэтому логика и системность решения ее проблем в УК РФ отсутствует.²

Согласно концепции опасного состояния человек является склонным к совершению преступления. С.В. Познышев согласно данной концепции дал понятие вины, как настроения субъекта, при котором человек может осознавать, что действует преступно и может удержаться от подобного поведения, при условии развитых противодействующих чувств к данному состоянию.³ На мой взгляд, на данной концепции вины достаточно сложно построить современное

¹ Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве. Орел: Изд-во С.Петербург. ун-та, 1996. С. 3

² Сатушиев А.Х. Актуальные проблемы концепции вины в уголовном праве и вопросы их преемственности // Юрист-Правовед. 2007. № 4. С. 36.

³ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. М.: Изд. А.А. Карцева, 1912. С. 266

уголовное законодательство, поскольку все деяние сводится лишь к настроению виновного. Отсутствуют объективные критерии оценки ситуации, открываются возможности для судебного произвола.

Последователи оценочной концепции вины рассматривают ее, оценивая все субъективные и объективные обстоятельства преступления, морально-политическое поведение преступника, его отношение к своим действиям. При рассмотрении данной концепции не могу не согласиться с мнением Б.С. Маньковского, считающего, что: «Недостатком вины выступает недостаточность психического отношения лица к своим действиям. Вина имеется тогда, когда противоправное поведение заслуживает общественного осуждения». При этом при доработке данной концепции, по моему мнению, она могла бы быть наиболее действенной и эффективной в сфере уголовного права.

Отечественное уголовное право психологическую концепцию вины считает господствующей. Однако ученые также давали различные ее определения.

А.А. Пионковский, выражает вину как: «Умысел или неосторожность выраженные в совершенном лицом преступлении».¹ А.И. Рарог выразил понятие вины как: «Психологическое отношение лица к совершаемому им деянию в форме умысла или неосторожности».²

Уголовное право нашей страны всегда основывалось на принципе субъективного вменения, который в действующем УК приобрел статус законодательного. Его сущность заключается в том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина и что запрещается объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда (ст. 5 УК).

Сама сущность вины выражена в отрицательном (при умысле) либо пренебрежительном, или недостаточно внимательном (при неосторожности)

¹Пионковский А.А. Учение о преступлении. М.: Госюриздат, 1961. С. 105.

²Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001. С. 10

психическом отношении к общественным ценностям, нашедшем свое место в совершенном преступлении.

С нашей точки зрения, достаточно странно то, что, несмотря на основополагающее значение понятия «вина», законодатель так и не закрепил его значение. Данное понятие играет важную роль не только в сфере уголовного права, но и в других отраслях. При взаимодействии между людьми всегда будут возникать правоотношения, в которых одна из сторон будет в той или иной степени виновна.

Возможно, чтобы определить значение понятия «вина» следует рассматривать его не только с позиции уголовного права, но принимая во внимание другие сферы гражданского взаимодействия. По моему мнению, сама суть понятия «вина» зарождается в обществе и различных его слоях, группах, которые имеют собственные представления об указанной категории, сложившиеся в результате бытовых, производственных отношений, основанных на личном представлении о нравственности и праве.

Общим для области гражданского и уголовного права является тот факт, что вина – единственный институт, характеризующий виды юридической ответственности.

Наиболее общее определение вины, имеющее место и в наше время, я полагаю, было сформулировано А.Ф. Черданцевым, который указал на нее как на психическое отношение субъекта к своему деянию и к последствиям, выразившемся в осознании, предвидении и желании наступления последствий.¹ На мой взгляд, это наиболее точное определение понятия вины, но все же оно должно включать в себя нравственное отношение субъекта к совершенному им деянию.

Следует обратить внимание на тот факт, что вина присутствует во всех сферах человеческого взаимодействия и везде ее можно выразить через умысел и неосторожность. Однако, наиболее показательной, по нашему мнению,

¹Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2002. С. 307.

выступает позиция вины, выраженная в сфере гражданского права, в которой «вина» является обстоятельством, влияющим на чужое субъективное право.

Преобладающие в теории уголовного права определения вины с позиции элементарного признака преступления, на мой взгляд, не имеют ничего общего с определенным законодателем статусом вины как принципа уголовной ответственности, отраженном в характеристике всего преступления и отражающем влияние на общественные отношения. Это говорит о том, что содержание вины выражает нарушение сложившихся в обществе социальных норм, выходе из определенных границ поведения.

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо ввести законодательное определение понятия «вины», которое должно выглядеть следующим образом: «вина - это предусмотренное уголовным законом психическое отношение человека в форме умысла или неосторожности к совершаемому им преступному деянию и его общественно опасным последствиям, выражающее негативное отношение к принятым в обществе ценностям». Данное определение можно закрепить в статье 24 Уголовного кодекса РФ.

Также следует отметить, что статья 8 Уголовного кодекса РФ, сообщающая об основаниях уголовной ответственности, в современном в современном уголовном законодательстве не согласована с законодательно закрепленным принципом субъективного вменения. В связи с этим следует ее дополнить следующим образом: «Основанием уголовной ответственности является виновное совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

ГЛАВА 2 УМЫСЕЛ И НЕОСТОРОЖНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

2.1 Умысел как форма вины, его характеристика

Умышленная форма вины наиболее часто встречается в законодательных дефинициях, и в практической деятельности. Каждые 9 из 10 преступлений в нашей стране совершены умышленно, несмотря на то, что законодателем нормативно закреплено разграничение видов умысла на прямой и косвенный.

Верное установление вида умысла подразумевает разносторонность его юридического значения. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об умышленных убийствах»¹ подчеркнул, что при назначении наказания в числе прочих обстоятельств суды обязаны учитывать вид умысла, мотив и цель преступления.² Именно умысел в качестве формы вины законодателем предусмотрен чаще неосторожности. В первую очередь это объясняется традиционным представлением о большей степени общественной опасности умышленных преступлений, которые законодательно криминализированы. Как уже отмечалось, юридическая литература часто описывает, что в жизни удельный вес преступных деяний, совершенных умышленно составляет более 90%.³

Согласно определению, закрепленному в ч. 2 и 3 ст. 25 Уголовного кодекса РФ: под умыслом понимается психическое отношение человека, при котором: «Лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их или сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично».

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 // "Российская газета", N 24, 09.02.1999

²Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 1992. С. 6

³Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для вузов. 2 изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С.108

Данное законодательное определение во многом обусловлено исследованиями русских криминалистов, совершенными еще в начале прошлого века. Так, Сергеевский Н.Д. еще в начале прошлого века писал о субъективной виновности, имеющей место, если лицо «действительно понимало свойства совершаемого, действительно предусматривало или предвидело последствия, действительно сознавало запрещение закона и действительно имело возможность принять это запрещение в руководстве своей деятельностью».¹

Многие криминалисты считают, что содержанием умысла выступает отражение психикой лица виновного противоправного характера деяний. Однако осознание лицом противоправности деяния и сознание запрещенности деяния определенной нормой отождествлять неправильно.

Понимание и сознание человеком противоправности и запрещенности деяния означает, что он хотя бы в общем виде имел представление о том, что подобные действия (бездействие) запрещены по угрозой наказания.

Содержанием умысла не охватывается сознание признаков субъекта преступления. Это означает, что если ребенок думал, что в возрасте 15 лет он должен понести наказание за совершение кражи, ответственность он все же понесет, в соответствии с установленным законодательством. Также умысел должен охватывать сознание человеком специальных свойств, влияющих на квалификацию деяния (например, при превышении должностных полномочий). Для указанных случаев осознание специфики и признаков специального субъекта является обязательным фактором в осознании наказуемости преступления, поскольку они связаны с нарушением специально определенных функциональных обязанностей.

В какой-либо мере осознание противоправности должно быть связано с осознанием признаков объекта преступления. Умышленные преступления необходимо квалифицировать исходя из объекта, на который направлено осознанное посягательство, несмотря на то, в реальности преступное деяние было

¹Сергеевский Н.Д. Уголовное право. Часть Общая. 2-е изд. СПб, 1915. С.260

направлено на другие общественные отношения. Например, если человек убивает женщину, предположительно для него находящуюся в состоянии беременности, но на самом деле не беременную, данное преступление необходимо квалифицировать как убийство женщины, заведомо находящейся в состоянии беременности.

Предвидение последствий совершаемого деяния охватывает собой предвидение их противоправного характера и предвидение их возникновения. Причем в сознание включаются не общие последствия, а конкретные, выступающие в качестве признака преступления.¹

Для умышленных преступлений характерно предвидение общественно опасных последствий в виде небрежности или реальной возможности их возникновения.

При наличии прямой причинной связи субъект предвидит неизбежность наступления последствий. Он сознает, что преступление создает условия, для возникновения либо невозникновения последствий. Они связаны не только с деянием, а наступают вследствие наступления ряда условий, которые могут и не зависеть от виновного. Предвидение последствий подразумевает понимание лицом взаимной причинной связи между деяниями и наступившими последствиями.

Волевое содержание умысла определено действующим законодательством как желание или сознательное допущение последствий преступления.

Желания как стремления к наступлению конкретных последствий имеют место, когда последствия вызывают у виновного чувство внутреннего удовлетворения, когда человек внутренне отрицательно относится к последствиям, но добивается их наступления, поскольку без них не возникнет чувство удовлетворения потребности, выступающего в роли побудительного мотива. Последствия расцениваются как желаемые и в случае, если виновный их представляет, как неизбежно сопутствующих деянию.

¹ Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для вузов, 2 изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С.209

В формальных преступлениях, при отсутствии последствий как обязательного их признака, волевой момент умысла выражен через волевое отношение к самому противоправному деянию.

Юридическая литература выделяет различные виды умысла. Так, в Уголовном кодексе РФ выделяют прямой (ч. 2 ст. 25 УК РФ) и косвенный (ч. 3 ст. 25 УК РФ) умысел. Помимо данного данной классификации умысел часто разделяют в зависимости от времени его возникновения на внезапно возникший, заранее обдуманый и аффектированный, а также в зависимости от степени определенности на определенный, неопределенный и альтернативный.

В Уголовном кодексе РФ также существует указание на то, что умышленным признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом (ч. 1 ст. 25 УК РФ).

Прямой умысел имеет место, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

И в прямом, и в косвенном умысла интеллектуальный признак общий – в нем выражены процессы, происходящие в сознании субъекта, поэтому благодаря нему образуется интеллектуальный элемент умысла.¹

Отраженные признаки создают интеллектуальный элемент умысла. При этом, законодательно не закреплено разделение в интеллектуальном содержании прямого и косвенного умысла, однако, юридическая литература содержит мнения автором о том, что при прямом умысле интеллектуальный элемент выражен через сознание противоправности совершенного действия (бездействия) и предвидением его неизбежности, а в отдельных случаях – реальной возможностью наступления последствий.

Суть косвенного умысла состоит в том, что виновный осознает характер деяния, предвидит возможность наступления последствий и сознательно их допускает или относится к ним безразлично.

¹Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для вузов. 2 изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлвер, 2006. С.208

Волевой признак прямого умысла, характеризующий волю субъекта, определен законом в виде желания наступления общественно опасных последствий.¹

Определение прямого умысла, определенное законодателем, направлено на преступления, имеющие материальный состав.² В связи с этим, желание имеет в нем отношение только к общественно опасным последствиям, в которых отражается вред, причиненный объекту. Однако большинство криминализованных российским законодательством деяний имеют формальный состав, в котором последствия выходят за его границы. Подобные составы преступлений описывают деяния, в которых составом желаний выступают конкретные действия (бездействие). Например, лицо, совершая преступление, определенное в статье 128.1 Уголовного кодекса РФ, желает распространить заведомо ложные сведения и доводы, осознавая их заведомо порочащий репутацию для потерпевшего характер. А совершая преступление, предусмотренное статьей 213 Уголовного кодекса РФ, лицо желает совершить действия, направленные на нарушение общественного порядка и выражающие открытое неуважение к обществу. Из этого следует, что в качестве предмета желаний в преступлениях, имеющих формальный состав, выступает именно деяние, объективно обладающее признаками общественной опасности, независимо от факта наступления последствий.

Сознательное допущение наступления общественно опасных последствий при отсутствии желания либо безразличного к ним отношения характеризует косвенных умысел (ч. 3 ст. 25 УК). При косвенном умысле последствия выступают побочным продуктом деяния виновного, направленного на достижение цели, выходящей за рамки определенного состава преступления. Субъект не ставит основной целью наступление общественно опасных последствий. Однако определенное отсутствие желания причинения последствий

¹Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для вузов. 2 изд., перераб. и доп. М.: 2006. С.209

²Шиян В.И. Уголовное право. Учебное пособие. М.: МГИУ, 2008. С.104

нельзя оценивать, как стремлений избежать их наступления.¹ Субъект преступления сознательно осуществляет определенные действия и намеренно и осмысленно допускает причинно-следственную связь, приводящую к наступлению общественно-опасных последствий. Волевое содержание, выраженной в сознательном допущении наступления общественно опасных последствий, психологически очень близко к желанию и сознательному допущению последствий.

Волевой момент косвенного умысла находит свое отражение и в безразличном отношении к наступлению общественно опасных последствий. Разница между ним и сознательным допущением небольшая. Она выражена в отсутствии активных эмоциональных переживаний при наступлении общественно опасных последствий, вероятность наступления которых выражена в опережающем сознании виновного. В подобных случаях субъект наносит вред общественным отношениям, как говорится «не задумываясь» о последствиях преступного деяния, при том, что вероятность их наступления представляются ему весьма реальными.²

Между прямым и косвенным умыслом много общего, поскольку они являются разными видами одной формы вины. Однако необходимо понимать, что их основным различием является различное проявление волевого отношения субъекта к общественно опасным последствиям. При наличии прямого умысла в желании выражено положительное к ним отношении, а при наличии косвенного умысла – в безразличном отношении либо в сознательном допущении.

При более тщательном рассмотрении прямого умысла необходимо помнить, законодатель закрепил его признаки в статье 25 Уголовного кодекса РФ, согласно которой: «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

¹Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. № 1. С. 6

²Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. М.: Инфра-М, 1996. С.171

Социальная значимость совершенного преступления при наличии прямого умысла полностью осознается виновным. Совершая деяние, человек понимает, что причиненный им вред наносит вред другим лицам, их здоровью, собственности, государству. При этом понимает данное обстоятельство преступник только в общем виде. Не обязательно знать норму Особенной части уголовного права, которой установлено, например, что «Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового»¹ (п. 1 ст. 110.1 Уголовного кодекса РФ). Преступнику достаточно осознавать то, что общественную опасность несет в себе само деяние в виде склонения к самоубийству. Лицо в данном случае обязательно осознает, наносимый вред жизни или здоровью человека совершаемым им деянием, только это обстоятельство не препятствует признанию совершенных действий умышленными, как и признанию их преступлением. Это говорит об осознании, общественной опасности совершаемого деяния человеком.

При рассмотрении прямого умысла следует сосредоточить внимание на элементе предвидения возможности либо неизбежности наступления общественно опасных последствий, указанных в современном УК РФ.

Отраженный вопрос является одним из наиболее спорных среди ученых, поскольку сам момент «предвидения» выступает ядром разногласий при разграничении прямого и косвенного умысла. В практике вызывает сложности большое количество оценочных категорий, не позволяющий разграничить само

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

«предвидение», «неизбежность» или «реальную возможность» наступления последствий.

Интеллектуальным моментом прямого умысла охватывается осознание общественной опасности совершаемого преступления и предвидение общественно опасных последствий, состоящих в предвидении, неизбежности или реальной возможности их наступления.¹

Волевой момент умысла более прост для понимания и более «практичен» в применении, именно в нем выражено конкретное преступное желание. Практика судов основана на реальных жизненных ситуациях и наступивших последствиях, позволяющих сформировать выводы об интеллектуальном моменте их сущности.

Основная часть преступлений, описанных в Особенной части Уголовного кодекса РФ, базируется на конкретно определенном преступном желании. Сложно представить ситуацию, когда человек, нанося другому удар топором по шее, не желает наступления смерти.

С позиции советского уголовного права в судебной практике была определена именно неизбежность преступного результата, как составная часть прямого умысла, а предвидение возможности наступления общественно опасных последствий являлось элементом косвенного умысла.² Современным Уголовным кодексом РФ было закреплено законодательно описанное разграничение.

Существует позиция в практике, согласно которой наибольшую общественную опасность несет в себе именно желание, ведь оно является основным элементом, влекущим совершение преступного действия (бездействия), поэтому его необходимо оценивать со всех возможных позиций. Таким образом, можно сделать вывод о том, что формальные преступления возможны только с прямым умыслом, так как именно желания наталкивают человека на совершение конкретного поступка.

¹ Наумов А.В. Уголовное право Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996. С.217

² Кораблева С.Ю. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений // «Московский государственный лингвистический университет». 2013. № 24. С. 19

Никифоров Б.С. не согласен с данным мнением. Он считает, что: «в преступлениях с формальным составом волевое отношение следует рассматривать не по отношению к последствиям, не по отношению к деянию, а по отношению к социальному характеру действий».¹ Данная точка зрения позволяет предположить, что косвенный умысел все-таки может иметь место в формальных преступлениях. Например, при рассмотрении состава преступления, описанного в статье 128.1 Уголовного кодекса РФ «Клевета», распространение порочащих честь потерпевшего сведения, могло иметь место ввиду безразличного отношения к ним виновного. Если же оценивать ситуацию из направленности именно на преступное действие (бездействие), то мы приходим к выводу о том, что виновный желал сообщить задуманные им ложные сведения, что свидетельствует о наличии прямого умысла.

Прямое следование букв закона позволяет сделать вывод о том, что в формальных преступлениях возможно применить только осознание общественной опасности преступления, так как вредные последствия не охвачены объективной стороной, соответственно, не влияют на квалификацию и не имеют значения при назначении мер ответственности.

Несмотря на то, что для преступлений с формальными составами последствия не столь важны, все же они имеют место либо существует возможность действительного их возникновения, что свидетельствует об общественной опасности действий виновного.

При законодательном предположении именно этого, мы можем предположить возможные неотраженные в норме права последствия, как бы перевести формальный состав в материальный. Следовательно, мы получим тот результат, который виновный предвидел, желал либо сознательно допускал, или относился к нему безразлично.

Вновь рассматриваем в качестве примера состав клеветы, описанный в ч. 1 ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ, законодательно описанный, как:

¹Никифоров Б. С. Указ. Статья // Советское государство и право, 1965. № 4. С.35

«распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию».¹ Законодатель описал деяние так, что при его определении следует исходить из фактически наступивших последствий.

При достижении желаемого результата в виде подрыва репутации потерпевшего, лишения статуса на работе или в кругу его друзей, указанное действие несет в себе общественную опасность и способно причинить вред. Виновный, при совершении подобных действий, мог предвидеть и неизбежность, и реальную возможность наступления общественно опасных последствий, нанесения вреда потерпевшему. Волевой момент в данном случае выражается в желании наступления последствий или в их сознательном допущении. Также может иметь место безразличное отношение к вредным последствиям.

Руководствуясь определениями Верховного Суда РФ, стоит учесть, что в данном случае имеет место прямой умысел, так как действие уже было совершено. Прямой умысел будет налицо в отраженном примере, независимо от наступления последствий, в случае, если порочащие потерпевшего сведения были донесены до каких-то лиц, однако не причинили реального вреда, например, если донесенная информация была воспринята как ложная либо ей попросту не придали значения, хотя и не скрывали, что знают о ней.

Оставление в опасности, то есть состав преступления, закрепленный законодателем в ст. 125 Уголовного кодекса РФ, является ярким примером «бездействия». Очень сложно выяснить причины оставления в опасности, установить действительно ли виновный желает наступления опасных последствий для потерпевшего или он попросту относится к ним безразлично. При наличии близкого родства между виновным и потерпевшим, (например внук и бабушка), если смерть последнего будет являться основанием для вступления в права наследования, можно представить, что виновный желал наступления смерти. Однако при отсутствии подобных жизненных ситуаций, более вероятны случаи,

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

когда виновный просто безразлично отнесся к неблагоприятной ситуации другого человека, ввиду собственного воспитания либо без наличия каких-либо весомых для этого причин. Различные тяжкие последствия в подобных делах влекут за собой принятие различных решений. Судебная практика свидетельствует о возникновении современного подхода, исходя из которого отраженное деяние подлежит квалификации как совершенное с прямым умыслом, независимо от тяжести общественно опасных последствий.

Необходимо подчеркнуть, что наиболее опасным видом умысла является именно прямой умысел. Практически всегда при наличии прямого умысла преступник нацелен на достижения конкретного результата всеми возможными способами. Поэтому в целях верной квалификации преступления необходимо тщательно подходить к изучению всех имеющихся материалов.

При более подробном рассмотрении косвенного умысла стоит акцентировать внимание на том факте, при его наличии, отличия интеллектуального момента выявляются только при детальном анализе предвидения наступления вредных последствий. Косвенный умысел отличается тем, что человек, что предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает их наступления, но при этом сознательно их допускает или относится к ним безразлично.¹

Подобная дефиниция, установленная законодателем, выражает определенную степень предвидения наступления общественно опасных последствий, характерную всем видам умысла. Более высокой степенью предвидения возможности наступления последствий отличается прямой умысел. Следственно, наличие косвенного умысла отражает наименьшее представление человеком вероятности наступления вредных последствий, чем в случаях, когда он совершает деяния с прямым умыслом. Совершая преступное действие (бездействие) человек зачастую не рассчитывает подобные вероятности, однако

¹ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С.61

они имеют особое значение для юристов, изучающих всю совокупность обстоятельств совершенного преступления.

Советское законодательство, в частности, Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, не отражало различные формы предвидения. Оно содержало только указание на предвидение преступных последствий. Авторы того времени акцентировали внимание на том, что предвидение возможности характерно для косвенного умысла, в то время как прямому умыслу характерно предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий.¹Из этого можно сделать вывод о том, что именно учеными в их теоретических описаниях, а не действующим законодательством решался указанный вопрос. Это обстоятельство учли при создании современного Уголовного кодекса РФ.

Преступления, совершаемые с прямым умыслом, характеризуются сознанием и волей преступника, направленными на совершение общественно опасного деяния и причинения опасных последствий. Поэтому общественная опасность подобных преступлений значительно, чем преступлений, совершенных с косвенным умыслом. При наличии косвенного умысла преступник не стремится достичь наступления общественно опасных последствий, однако сознательно их допускает. При этом, последствия не является самой целью, либо средством ее достижения.

Стоит помнить, что не может иметь место косвенный умысел, если виновный сознает неизбежность наступления общественно опасных последствий. В качестве примера можно привести состав преступления, описанный в статье 214 Уголовного кодекса РФ «вандализм». Осуществить осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах возможно только с прямым умыслом, когда лицо осознает, что своими действиями повреждает имущество и желает этого. В качестве примера преступления, в состав которых включена специальная цель деяния,

¹Здравомыслов Б.В. Советское уголовное право. Часть общая. Учебник. М.: Юрид. лит., 1982. С.137

можно привести статью 196 Уголовного кодекса РФ «преднамеренное банкротство». Данное преступление совершается только с прямым умыслом, поскольку виновный полностью осознает общественную опасность указанного деяния, желает его совершения, преследует в качестве цели приведение к банкротству организации либо индивидуального предпринимателя.

Косвенный умысел невозможен также в преступлениях с формальным составом, при покушении на преступление и приготовлении к преступлению, а также в действиях организатора, подстрекателя и пособника.¹

В связи с этим, определение вида умысла имеет большое значение для правильной квалификации деяния, установления степени его опасности и определения меры наказания виновному за совершенное преступление. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27.01.1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве»² указал, что: «при назначении наказания за убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание».

Рассматривая виды умысла нельзя не обратить внимание на иные его виды, различаемые в судебной практике и теории уголовного права.

Основываясь на моменте формирования и возникновения умысел разделяют на заранее обдуманной и внезапно возникший, по степени определенности на - определенный, неопределенный и альтернативный. Указанные виды умысла не могут быть самостоятельными и не образуют новые формы вины.³ Они только способствуют раскрытию в большей степени содержания прямого и косвенного умысла.

¹ Якушин В.А. Соотношение цели преступления с интеллектуальными моментами умысла // Уголовное право. 2006. № 6. С. 60-63

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3

³ Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / М.: ИНФРА М-НОРМА, 2007.

Психическая деятельность лица до начала преступления связана с возникновением заранее обдуманного умысла. В подобных случаях должен быть промежуток времени (в определенной мере значительный), в течение которого лицо набирается решимости на совершение преступления, обдумывает варианты его совершения, изыскивает способы, подбирает средства для преодоления препятствующих факторов. Зачастую заранее обдуманный умысел подтверждает настойчивость и изощренность виновного, при совершении преступных действий.

Ряд преступление совершается, как правило, только с заранее обдуманным умыслом. В качестве примера можно привести состав преступления, предусмотренный статьей 126 Уголовного кодекса РФ «похищение человека» или предусмотренный статьей 211 Уголовного кодекса РФ «угон воздушного судна. Указанный вид умысла, зачастую, свидетельствует о стойкости антисоциальных наклонностей личности.¹

Для заранее обдуманного умысла характерна большая тяжесть преступления и большая степень опасности по сравнению с внезапно возникшим умыслом при совершении преступления с особым коварством или посредством изощренных способов достижения общественно опасных последствий. Например, в ходе распития спиртных напитков между Гайновым и Т.И.Ф. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошла ссора, в ходе которой у Гайнова возник умысел, направленный на совершение убийства Т.И.Ф. С этой целью Гайнов вооружился ножом, найденным в указанной квартире.

Реализуя свой умысел на убийство Т.И.Ф., Гайнов нанес Т.И.Ф. 1 удар рукой в область левой ключицы и ножом, 5 ударов в область верхних и нижних конечностей, 3 удара в жизненно важные части тела - голову и шею, 3 удара в жизненно важную часть тела - переднюю поверхность грудной клетки. В результате полученных повреждений Т.И.Ф. скончался на месте.²

¹ Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов/ под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С 215

² Приговор по делу № 2-34/10 // Архив Челябинского областного суда

Внезапно возникший умысел характеризуется внезапным возникновением и реализацией либо сразу либо через несущественный промежуток времени после его появления. Он подразделяется на простой и аффектированный умысел.

Простому внезапно возникшему умыслу характерно возникновение намерения на совершение преступного деяния при нормальном состоянии психики человека и его реализация непосредственно после возникновения либо спустя несущественный промежуток времени после возникновения. Так, М. убила З., в пылу внезапно возникшего душевного волнения в результате неправомерного поведения потерпевшего, домогавшегося сексуальной связи с ней, а также плохо отозвавшегося о прежнем сожителе М.¹

Для аффектированного умысла более существенным является сам механизм действий человеческой психики при появлении намерений на совершение преступных деяний. Отраженному случаю характерно совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения.

Причины возникновения данного состояния могут быть различные. К ним можно отнести аморальное поведение человека, провоцирующие неправомерные действия по отношению к близким, долговременное унижение чести и достоинства и другие. Подобного поведения способно внезапно, либо привозникшей у виновного длительной психотравмирующей ситуации повлечь за собой состояние эмоционального волнения, затрудняющее контроль над собственными действиями и волевым процессом. Так, Ш. нанес своей жене и С. несколько ударов ножом, причинив им смерть. Ш. не отрицал, что смерть как его супруги, так и С. наступила от его действий. Виновный утверждал, что преступление он совершил в состоянии сильного душевного волнения. Умысла на убийство потерпевших он не имел, нож с собой взял случайно, удары потерпевшим стал наносить лишь после того, как жена ему сообщила, что сожительствует с С.²

¹ Определение по делу № 74-012-29/13 // Архив Верховного Суда РФ.

² Попов А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта // Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001.

Аффективный умысел, выразившийся в преступлениях, позволяет судить о наименьшей негативной установке лица его совершившего, усиливая внимание над ситуацией, как обстоятельством явившимся причиной совершения преступного деяния. В связи с этим за преступления, совершенный с аффективным умыслом применяются более мягкие меры уголовной ответственности.¹

С позиции психологического содержания и заранее обдуманной, и внезапно возникший умысел могут относиться как к прямому, так и косвенному умыслу.

Для определенного (конкретизированного) умысла характерно наличие у лица четкого представления о качественных и количественных показателях общественно опасных последствий, наступивших в результате совершенного им деяния, желание либо сознательное допущение их наступления.

Для неопределенного (не конкретизированного) умысла характерно общее предвидение виновным наступления общественно опасных последствий, при этом размер нанесенного ущерба его не интересует, в связи с чем его сознанием последствия не конкретизируются. В подобных случаях квалификация проводится исходя из фактически нанесенного ущерба. Законодательного выражения неопределенный умысел не имеет, однако его значение для правоприменителей отражено в точной и объективной квалификации деяния.

Так, Д.И.А. были умышленно нанесены К.А.В. тяжкие телесные повреждения. В результате полученных повреждений К.А.В скончался на месте.²

При нанесении ударов лица осознавали, что причиняют повреждения, но не знали степень из тяжести, принимая наступление любого возможного результата. Ответственность за подобное деяние наступает исходя из фактически наступивших последствий. В указанном случае деяние было квалифицировано как убийство.

При альтернативном умысле виновный предвидит равную возможность нанесения выполняемым деянием сразу нескольких возможных вариантов

¹Шиян В.И. Уголовное право. Учебное пособие. М.: МГИУ, 2008. С.107

² Определение по делу № 22-1489/2013 // Архив Челябинского областного суда

преступных последствий. Подобные преступления квалифицируются также исходя из фактически наступивших последствий. Так, С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно в целях завладения чужого имущества, проник в принадлежащий Г.Ю.С. гаражный бокс. Осознавая, что Г.Ю.С. может воспрепятствовать этому деянию, С. напал на потерпевшего, используя в качестве оружия топор, и нанес Г.Ю.С. множественные удары по голове.¹ В указанном случае С. Предвидит возможность нанесения своими действиями либо тяжкого вреда здоровью либо смерти потерпевшему, поскольку наносит тяжкие телесные повреждения.

Разработанная теорией уголовного права система форм умысла имеет определенный практический смысл, хотя некоторые разновидности сознательной деятельности не основаны на правовых нормах, однако играют важную роль при квалификации деяния. Иванов Н.А. приводит следующую точку зрения: «Поскольку неопределенный умысел не имеет законодательного фундамента, то оперирование этим правовым термином на практике является нарушением ст. 2 УК РФ, где заложены концептуальные положения, имеющие принципиальное значение для Уголовного кодекса в целом».²

Систематизация умысла в теории имеет свое место и в законодательном отражении. Внезапно возникший умысел является конструктивным обстоятельством смягчающим вину в составе преступления, определенном в статье 107 Уголовного кодекса РФ «убийство, совершенное в состоянии аффекта», в некоторой мере также в статье 108 Уголовного кодекса РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны» и в качестве смягчающего ответственность обстоятельства, согласно статье 61 Уголовного кодекса РФ.

Исследовав умысел как составную часть субъективной стороны преступления приходим к выводу, что значение его различных классификаций для практики

¹ Приговор по делу № 2-42/11 // Архив Челябинского областного суда

² Н.А Иванов. Умысел в уголовном праве России. // Российская юстиция. 1995. № 12

очень велико. Они способствуют более детальному исследованию психологического механизма преступления и позволяют индивидуализировать наказание и меры ответственности.

При этом, по нашему мнению, сравнивая прямой и косвенный умысел, последний не может быть интерпретирован, как форма, при которой отсутствует желание лица на причинение общественно опасных последствий.

В связи с этим, я полагаю, что статью 25 Уголовного кодекса РФ можно унифицировать, изложив ее следующим образом: «Преступление признается совершенным умышленно, если лицосознательно вызывает обстоятельства, образующие в соответствии с законом элементы преступления».

2.2 Неосторожность как форма вины, ее характеристика

Неосторожность в уголовном праве зачастую толкуется как субъективное состояние, при котором лицо сознательно отрицает возможность наступления преступных последствий. Определение «неосторожность» используется в двух смыслах. Субъективный его смысл означает сознательной допущение лицом неоправданного риска, а объективный смысле – определенное поведение, включающее в себя неоправданный риск, независимо от того, насколько осведомлен о нем был исполнитель.

Неосторожность это особая форма вины, представляющая собой отдельную разновидность психического отношения лица к наступившим вредным последствиям, возникшим в результате совершенного им деяния.¹ С позиции уголовного закона неосторожность рассматривают как наименее опасную форму вины, по сравнению с умыслом.

Неосторожная форма вины, в отличие от умысла, может иметь место только при совершении преступлений с материальным составом, то есть только в тех случаях, когда диспозициями норм Уголовного кодекса РФ определены

¹Журавлев М.П., Наумов А.В. Уголовное право России. Части Общая и особенная: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 147

общественно опасные последствия, возникающие в результате определенных действий (бездействия) виновного.

Психологический механизм поведенческого акта при неосторожном деянии похожа на механизм умышленного преступления. Они оба содержат определенное отношение лица к своему деянию и наступившим последствиям. Различия носят нормативный характер. Из юридических формулировок преступного легкомыслия и преступной небрежности исключен признак осознания лицом общественной опасности (вредности) своих действий или бездействия.

В практике определенные действия (бездействие), результатом которых является наступление общественно опасных последствий, существуют в неосторожных деяниях, о чем говорится в статье 26 Уголовного кодекса РФ. Однако, по своей сути, указанные деяния не являются преступными, в связи с чем неосторожные деяния возможны только при материальных составах преступлений.

Ответственность за неосторожное преступление сконструирована таким образом, что является возможной только при наступлении реальных последствий, причем это связано с тем, что в случае совершения преступления по неосторожности само по себе деяние может не быть общественно опасным, но оценивается в качестве такого в случае, если влечет за собой наступление общественно опасных последствий.

Именно наступившие последствия в преступлениях, совершенных по неосторожности, придают общественную опасность деянию. Следовательно - само отношение к наступившим последствиям и является отношением к общественной опасности деяния. Как правило, преступления, совершенные по неосторожности, квалифицируются по способу их причинения, сфере действия в которой они наступают.

Уголовное право различает несколько видов вреда, наносимого преступлениями: физический, т.е. причиненный жизни и здоровью человека;

материальный и имущественный вред; морально-политический вред, т.е. вред, нанесенный интересам общества и государства. Следует обратить внимание на то, что большая часть преступлений, совершенных по неосторожности, предусматривает в качестве последствия именно вред физический, т.е. гибель людей или нанесение вреда здоровью.

Установленное законодателем определение неосторожности включает в себя все реальные виды данной формы вины в преступлениях с материальным составом. Неосторожность исчерпывается двумя видами - преступным легкомыслием и преступной небрежностью.¹

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. С позиции интеллектуального момента лицо осознает общественную опасность совершаемого им деяния и в общих чертах предвидит возможность наступления общественно опасных последствий.²

Теория уголовного права уделяет внимание тому, что при преступном легкомыслии человек осознает и предвидит противоречащие друг другу тенденции: с одной стороны осознает возможность наступления общественно опасных последствий, а с другой осознает наличие возможности к их предотвращению. В этом случае налицо недооценка первой возможности при явной переоценке второй, при этом человек идет на неправомерный и необоснованный риск. Лицо осознает, что зачастую аналогичные обстоятельства приводят к наступлению общественно опасных последствий, однако считает, что именно в совершаемом им деянии, они не возникнут и он сможет их избежать, не допустить причинения вреда. В общем виновный верно расценивает ситуацию, как способную привести к опасным последствиям. Вместе

¹Разумов С.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 171

²Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 441

с этим он самонадеянно считает, что сможет указанные последствия предотвратить. В отличие от косвенного умысла он рассчитывает не на случайные обстоятельства, а на конкретные возникающие факторы, которые, по его мнению, могут предотвратить опасные последствия.

Важно отметить, что подобное предположение (прогноз) не должен быть основан на везении или удаче, а на конкретных факторах, которые могут быть связаны с профессиональным опытом и умениями виновного лица, специфике применяемых им подручных средств или орудий, конкретный условий обстановки, при которой он совершал деяние и т.д. В результате допущенный расчет оказывается неудачным либо чересчур самонадеянным, когда человек недостаточно оценил всю ситуацию, но имел определенное представление. Это обстоятельство позволяет характеризовать вину не как умысел, а как легкомыслие.¹

Например, при выезде на перекресток на красный сигнал светофора водитель осознает грубое нарушение правил дорожного движения, предвидит возможность наступления дорожно-транспортного происшествия с пересекающими дорогу автомобилями и наступление тяжких последствий для всех участников движения, однако он надеется на скорость своей машины, свои водительские навыки, тормозную систему автомобиля, удачный опыт совершения подобных действий, внимательность других водителей и собственную реакцию. При ошибочном расчете можно говорить о самонадеянности водителя, при отсутствии достаточных к ней оснований.

В связи с описанными обстоятельствами, необходимо очень точно определять обстоятельства на которые рассчитывал виновный, при определении в его деянии признаков преступного легкомыслия. Выявление подобных обстоятельств имеет определяющее значение при отграничении преступного легкомыслия от косвенного умысла.

¹Дуюнов В.К. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 140

Таким образом, основная разница между преступным легкомыслием и косвенным умыслом состоит в волевом моменте: при наличии косвенного умысла виновный сознательно допускает наступление предполагаемых последствий преступления либо относится к ним безразлично, а при наличии легкомыслия виновны без достаточных к тому оснований рассчитывает избежать наступления общественно опасных последствий.¹

Интеллектуальный момент небрежности характеризуется отсутствием у виновного, при совершении конкретных действий (бездействия), осознания их законодательной запрещенности и наличия в них общественной опасности, отсутствием предвидения возможности наступления общественно опасных последствий в результате совершаемого деяния.

Волевой момент преступления, совершенного по небрежности, предполагает отсутствие волевых действий, направленных на проявление внимательности и предусмотрительности при совершении конкретного деяния. При проявлении большей внимательности и предусмотрительности, совершая определенные действия (бездействие), лицо должно было и могло осознавать общественную опасность этих действий (бездействия) и предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий, а следовательно, должно было и могло их предотвратить.²

Например, если человек в ночное время выбрасывает с балкона своей квартиры на 15 этаже в вазу с цветами, то он не предвидит, что в это время люди могут находиться под его балконом и он может нанести вред их здоровью, однако, при соблюдении элементарных правил безопасности, он был обязан осознавать неправильность совершаемого деяния и не выполнять его или мог убедиться в отсутствии людей под балконом, перед тем как бросить вазу.

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.И. Рарог. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 215.

²Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 441

При выявлении наличия либо отсутствия небрежности в качестве вида неосторожной вина используют субъективный и объективный критерии небрежности.

Под субъективным критерием небрежности понимается то, что виновный при должной внимательности и предусмотрительности мог предвидеть наступившие последствия. Он указывает на то, что конкретно определенный человек, не принимая во внимание какие-либо усредненные показатели, в конкретных условиях благодаря собственным внутренним качествам (уровень образования, профессиональных умений и навыков, культуры, опыта и т.д.) способен предвидеть.

Данный критерий играет важную роль, поскольку подчеркивает, что такой вид неосторожной вины как небрежность существовать только в границах возможного предвидения наступивших последствий, а границы предвидения индивидуальны для каждого человека. Если игнорировать это обстоятельство, то мы придем к объективному вменению – судей, без раскрытия содержания психического содержания должного и возможного у человека, они подменяются на собственные соображения по поводу того, почему виновный должен был и мог их предвидеть.

Объективный критерий небрежности проявляется в том, что виновный должен был предвидеть, уделяя этому необходимую внимательность и предусмотрительность. Благодаря объективному критерию мы видим, что именно виновный обязан был предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий, выраженную в установленных требованиях и произошедшую из правил безопасности, инструкций, приказов, законов, общих правил предосторожности.

Принимая решение о виновности лица, совершившего преступление по небрежности, недостаточно только наличия одной обязанности предвидения наступления общественно опасных последствий. Необходимо наличие реальной

возможности исполнения этой обязанности, также как и возможности верно оценить сложившуюся ситуацию.¹

В связи с указанным обстоятельством, расширительному толкованию неосторожной вины, в частности в виде небрежности в пограничных случаях с казусом, препятствуют два обстоятельства: 1) нормативное определение признаков невиновного причинения вреда; 2) требование закона о том, что деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, если это специально предусмотрено в статьях Особенной части.²

Уголовным кодексом РФ ответственность за преступления, совершенные с неосторожной формой вины предусмотрена за те деяния, при которых определены конкретные правила (инструкции, стандарты) безопасного поведения и осуществляемой деятельности. Составы неосторожных «бытовых» преступлений против личности, собственности и других объектов, при которых действуют общие нормы поведения, на данные правила не опираются.

Следует иметь в виду, что легкомыслие и небрежность имеют одинаковые социальные и психологические корни, порождены схожими негативными чертами человека: недостатком осмотрительности, внимательности, заботы об общественных интересах. В связи с этим можно выделить общие черты легкомыслия и небрежности.

Недостаток осторожности в легкомыслии отражается при оценке обстоятельств, которые, по мнению виновного, должны предотвратить наступление вредных последствий, можно сказать, что человек не предвидит возможности наступления последствий. При наличии небрежной формы вины указанная неосторожность отражается по отношению к самому характеру деяния, в результате чего лицо не предвидит возможные вредные последствия. Легкомыслие и небрежность несут в себе однотипную общественную опасность,

¹Дуюнов В.К. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 140

²Разумов С.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 113

выраженную в отсутствии бережливости и заботы к интересам общества, охраняемым уголовным законом.

Описанные виды неосторожности можно отличить от умысла по такому общему критерию, как отсутствие понимания субъектом актуальности существующей степени общественной опасности при совершении определенного деяния. Наличие легкомыслия предполагает лишь общие абстрактные предположения о наличии возможности наступления опасных последствий. Наличие небрежности характеризуется полным отсутствием предвидения каких-либо возможностей, для наступления вредных последствий, а вопрос о наличии общественной опасности не подразумевается вообще. Нет сознания наступления общественно опасных последствий также при нарушении установленных правил предосторожности, так как они не предполагают предвидение конкретных общественно опасных последствий.¹

Человек, действующий небрежно или легкомысленно обязан сознавать степень общественной опасности совершаемого деяния либо он имеет реальную возможность ее осознания при более внимательном поведении.

В качестве общего признака неосторожности и легкомыслия можно выделить также то обстоятельство, что их определение осуществляется посредством субъективного и объективного критериев. Обязанности человека составляет объективный критерий: он должен сознавать общественную опасность совершаемого преступления (в случае неосторожности в формальных составах преступлений); предвидеть вероятные общественно опасные последствия преступления (при небрежности в материальных составах преступлений); предвидеть несостоятельность собственного мнения о возможности недопущения либо предотвращения потенциальных общественно опасных последствий (в случае наличия самонадеянности в материальных составах преступлений). Сам по себе объективный критерий достаточно нормативен. Он базируется на

¹Разумов С.А., Борзенков Г.Н., Верин В.П. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 114

обязанностях по соблюдению определенных обществом и государством правил предосторожности (от простых до более сложных и профессиональных в отдельных видах деятельности).

Наличие самой возможности сознания и предвидения вышеперечисленных обстоятельств заключается в субъективном критерии. Нельзя недооценивать его значение при описании неосторожности, так как только его наличием обусловлена зависимость общественно опасных деяний от личности субъекта.¹

Легкомыслие и небрежность обладают также определенными специфическими признаками, позволяющими их разграничить. Их выявление необходимо для точного установления признаков неосторожной формы вины в деянии (необходимо установить либо легкомыслие либо небрежность в материальных составах), а также для разграничения неосторожности с умыслом. Основное их различие заключается в направленности воли субъекта преступления (либо на причинение общественно опасных последствий, либо на совершение деяния, при нарушении правил внимательности и осмотрительности).²

2.3 Характеристика преступлений с двойной формой вины.

Невиновное причинение вреда

Ответственность за преступление, совершенное с двойной формой вины, предусмотрено статьей 27 Уголовного кодекса РФ.

Указанная норма акцентирует внимание на своеобразии общих признаков преступления, описанных в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса РФ, таких как:

- виновность – в одновременном наличии двух форм вины преступления;
- более высокая степень общественной опасности в сравнении с другими преступлениями, обусловленными наступлением тяжких последствий и наличием у лица двух форм вины;

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ отв. ред. А.И. Рарог.2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 216

²Разумов С.А., Борзенков Г.Н., Верин В.П. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. М.: Юрайт-Издат», 2004. С. 115.

- выраженность деяния через умысел;
- преступления с двумя формами вины описаны только в квалифицированных составах Особенной части Уголовного кодекса РФ;
- установлены более высокие пределы ответственности.

Преступления с двумя формами вины – это только оконченные преступления, в результате выполнения которых наступили реальные общественно опасные последствия, описанные в квалифицированных составах конкретных преступлений, отношение субъекта к которым выражено через неосторожность.

Для признания деяния оконченным либо неоконченным преступлением значимыми являются лишь стадии умышленного преступления. Неосторожное деяние, совершенное до наступления общественно опасных последствий не может являться уголовно наказуемым. Покушение на преступление и приготовление к преступлению может иметь место только при наличии прямого умысла. А указанный вид вины в отношении тяжких последствий преступления с двумя формами вины законодателем исключен.

Психическое отношение лица, совершившего преступление, при двойной (смешанной, сложной) форме вины, выражено в форме умысла по отношению к ближайшим и менее тяжким последствиям, отраженным в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ и в форме неосторожности по отношению к наиболее тяжким и отдаленным последствиям. Соответственно, речь идет о преступлениях с материальными составами, содержащими несколько видов последствий, с различными степенями тяжести и общественной опасности, различающимися по времени наступления. В качестве самого яркого примера можно привести деяние, описанное в ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего. В данном составе психическое отношение виновного к ближайшему последствию (причинению тяжкого вреда здоровью) выражается

в умысле, а к более отдаленному (смерти) - в неосторожности.¹

Также в качестве примеров преступлений, совершенных с двумя формами вины, можно выделить проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью (ч. 3 ст. 123 Уголовного кодекса РФ), похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (п. «в» ч. 3 ст. 126 Уголовного кодекса РФ) и другие. Наступление дополнительного, более тяжкого последствия, относительно которого у виновного существует неосторожная форма вины, в нормах Особенной части является квалифицирующим признаком состава преступления.

Руководствуясь статьями 25 и 26 Уголовного кодекса РФ, в преступлениях с материальными составами, форма вины определяется не отдельно по отношению к действию (бездействию), но и к последствиям, а не только в отношении последствий. Из-за наличия двух последствий форма вины отдельно определяется по отношению к каждому из них. При различных формах вины, по отношению к ближайшему и более отдаленному последствиям выраженные через умысел и неосторожность, налицо преступление с двумя формами вины (или ее еще называют сложной формой вины) описанное в статье 27 Уголовного кодекса РФ.²

Преступления, совершенные с двумя формами вины необходимо отличать от неосторожных преступлений, связанных с нарушением правил безопасности. Например, если лицо, управляющее автомобилем, трамваем или иным механическим транспортным средством, нарушит правила дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, что повлечет за собой причинение тяжкого вреда здоровью человека или причинение смерти (статья 264 Уголовного кодекса РФ) не является преступлением с двумя формами вины. Нарушение

¹Уголовное право России. Общая часть. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. С. 126.

²Ширяев В.А. «Раздвоенная» форма вины как уголовно-правовая категория. Автореф. дисс.; канд. юрид. наук. М., 1998. С. 29.

специально установленных правил само по себе является административным правонарушением, но не преступлением с двумя формами вины, в связи с этим, факт действия субъекта умышленно либо по неосторожности не имеет значения для квалификации.

В качестве яркого примера можно привести широко освещаемые средствами массовой информации события, связанные со спортсменом, Расулом Мирзаевым, который в 2011 году поспорил со студентом колледжа МВД Иваном Агафоновым.

Конфликт между ними возник из-за девушки Мирзаева, в результате чего молодые люди пошли на улицу, где Мирзаев кулаком ударил Агафопова, после чего Иван упал. Спустя несколько дней студент из-за травмы головы скончался в больнице. Из заключения судебно-медицинских экспертов следовало, что Агафонов умер не от нанесенного ему удара по голове кулаком, а от падения на землю и получения повреждений об твердую поверхность.

Правоохранительные органы по данному факту возбудили уголовное дело по ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса РФ. За причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 15 лет и по своей сути оно является убийством. Обвиняемый сам сдался правоохранительным органам и был заключен под стражу.

Следственным Комитетом РФ в 2012 году деяние Мирзаева было переквалифицировано на причинение смерти по неосторожности (ст. 109 Уголовного кодекса РФ), предусматривающее наказание в виде лишения свободы сроком до 2 лет. Состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса РФ в данном случае установлен не был, о чем также заявил сотрудник комитета в средствах массовой информации.¹

По моему мнению решение данного дела по статье 109 Уголовного кодекса РФ не могло быть приемлемо. Профессиональные навыки по ведению рукопашного

¹Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы 1-264/12

боя, бойца, чемпиона мира по боевому самбо, обязывают человека предвидеть наступление тяжких последствий вплоть до фатального исхода. Помимо этого, на первоначальной стадии следствия говорилось о том, что Агафонов потерял сознание до момента падения, что воспрепятствовало избежанию им удара об асфальт. Возможно этот факт говорит о наличии причинно-следственной связи, между профессиональным ударом Мирзаева, в результате которого Агафонов потерял сознание, и смертью потерпевшего.

При отсутствии у Мирзаева умысла на причинение смерти Агафонову, в уголовном законе прямо определены случаи, предусматривающие ответственность за преступления, совершённые с двумя формами вины. Обвиняемый должен был и имел возможность предвидеть возможность наступления смерти потерпевшего.

По моему мнению, Мирзаев не желал убить Агафопова, однако, он желал нанести ему тяжкий вред здоровью, что говорит о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса РФ.

Для анализа подобных ситуаций необходимо также знать, что такое «казус» или невиновное причинение вреда. Это ситуация, когда лицо не осознает общественной опасности совершаемого им деяния и по обстоятельствам дела не могло осознавать либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть.¹

В соответствии с действующим уголовным законодательством: «Уголовную ответственность лицо несет только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается».

В действующем уголовном кодексе предусмотрено два вида невиновного причинения вреда:

¹Дуюнов В.К. и др., Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 140

1) Неосознание лицом общественной опасности своего деяния либо возможности наступления последствий (ч. 1 ст. 28 Уголовного кодекса РФ).

2) Отсутствие возможности предотвращения общественно опасных последствий в связи с определенными причинами.¹

Первый вид зачастую называют субъективным случаем невиновного причинения вреда (или казусом).

Так, судом был оправдан М, которого привлекали к ответственности за убийство, совершенное по неосторожности. Из обстоятельств дела следует, что несколько подростков, среди которых был и М., приехали на охотничью базу, где решили пострелять из самодельного пистолета по пустым бутылкам. После этого они вернулись на базу и сели за стол, находящийся рядом с окном. Примерно в 19 часов, при наступлении сумерек, М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, и являясь близоруким, побежал вокруг базы с целью найти более крупную мишень, при этом, он держал в руке пистолет с взведенным курком и направленным вниз дулом. В тот момент, когда М. пробегал мимо окна, он споткнулся, инстинктивно взмахнув руками непроизвольно нажал на курок. В результате этого был произведен выстрел, которым через окно, находившемуся в доме К. был причинен тяжкий вред здоровью, который привел к его смерти. Прокурором был внесен протест с указанием на то, что М. не предвидел возможности наступления последствий, однако должен был и мог их предвидеть. Данный протест был оставлен судом без удовлетворения, поскольку при указанных обстоятельствах М. не мог предвидеть то, что он споткнется, вскинет руки, произведен непроизвольный выстрел в направлении окна.

Судом было акцентировано внимание на том, что у М. отсутствовала осознанность наличия в его действиях общественной опасности, при этом, обстоятельствами дела было отмечено отсутствие возможности для осознания общественной опасности. Невиновное причинение вреда имеет место

¹Инограмова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2 изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2011. 560 с.

в ситуациях, когда лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела, не должно было или не могло их предвидеть. Приведенный пример показывает, что М. не осознавал общественной опасности своих действий и не осознавал возможных последствий.

Во второй части статьи 28 Уголовного кодекса РФ описан другой вид невиновного причинения вреда. Она возможен когда лицо, его совершившее: «хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам».

Описанное «предвидение» вероятности наступления вредных последствий позволяет найти общие признаки, описанные в части 2 статьи 28 Уголовного кодекса РФ и в преступном легкомыслии. Однако следует иметь в виду то, что в отличие от легкомыслия, в данном случае предусмотрены признаки, исключаящие не только определенный вид неосторожной вины, но и вина в целом.

Для признания невиновного причинения вреда, описанного ч. 2 ст. 28 Уголовного кодекса РФ, нанесенного деянием и, соответственно, не влекущим за собой наступления уголовной ответственности, должны явно выделяться такие признаки, как экстремальные условия причинения вреда либо нервно-психической нагрузки лица, наносящего вред.

К экстремальным условиям относятся те, которые выходят за пределы обычных либо случая, когда возникает необходимость немедленного принятия решения и реагирования, особого воздействия, например, возникшее чрезвычайное происшествие. Нервно-психическая нагрузка выражается в определенном состоянии человеческого организма. К ней можно отнести переутомление, стрессовое состояние, вызванное какими-либо событиями, острую реакцию, подавляющую волю и интеллект и т.д. Особые нервно-психические состояния могут возникнуть в быту, при выполнении

профессиональных обязанностей и т.п.

Чтобы признать человека, нанесшего вред, невиновным, достаточно наличие одного из определенных законом объективных признаков, при условии, что имеется и субъективный признак, которых отражает определенные психофизиологические качества человека, находящегося в конкретной ситуации.

В обычной обстановке психофизиологические качества человека дают ему возможность принять обдуманное решение, определить различные варианты поведения. В случае если у человека имеются психические расстройства, определяющие психофизиологические отклонения, решается вопрос о вменяемости такого человека. В случае, если его признают невменяемым, то это влечет за собой освобождение от уголовно ответственности за нанесенный вред, только по другому основанию.

Наличие физиологического аффекта либо состояния ограниченной вменяемости не является основанием для освобождения от уголовной ответственности, однако, учитывается по иному (например, ст. 107, 113 Уголовного кодекса РФ).

Предусмотренные ч. 2 ст. 28 Уголовного кодекса РФ психофизиологические отклонения, вызванные экстремальными условиями либо нервно-психической перегрузкой, не позволяют человеку предотвратить предвидимые последствия.

В связи с вышеизложенным, признание наличия невиновного причинения вреда требует сочетания в себе бы двух составляющих: субъективного критерия – конкретного психофизиологического состояния человека и одного из объективных критериев – наличие нервно-психической перегрузки или экстремальной ситуации.

Зачастую объективные критерии возникают в связи с использованием техники или источников повышенной опасности. Например, водитель такси, работающий подряд из-за угрозы увольнения, несколько ночных смен. Оказываясь в аварийной ситуации (экстремальные условия) он теряет вследствие нервно-психической перегрузки, не может верно оценить обстановку и принять правильное решение,

что не вызывает сложности при обычном психофизиологическом состоянии.

Как правило, чрезвычайная ситуация является очевидной. Состояние человека в подобной ситуации должно быть установлено в заключении психологической и медицинской экспертизы. В приведенном примере таксист, выходя на смену в состоянии усталости и психической угнетенности, предвидел возможность наступления общественно опасного последствия, однако, не может их предотвратить.

Невозможно признать невиновное причинение вреда в ситуациях, когда человек сам вызывает у себя конкретное психофизиологическое состояние (например, посредством алкоголя или наркотиков) или скрывает подобное состояние, представляя подложные медицинские справки для выполнения определенных работ (например, пилота, водителя, машиниста).¹

Эвенчаровским И.Э., было выделено три вида невиновного причинения вреда:

1) При отсутствии осознания и самой возможности осознания общественной опасности своего деяния в связи с обстоятельствами дела;

2) В случае, если человек не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий, и по обстоятельствам дела не должен был и не мог его предвидеть;

3) В случае, если человек предвидел возможность наступления общественно опасных последствий преступления, но при этом не мог их предотвратить в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальной ситуации или нервно-психической перегрузке.²

В первом из них имеет место взаимосвязь с неосознанием лицом общественной опасности того либо иного конкретного деяния, что, в данных случаях, исключает наказуемость за возникшие в его результате последствия, поскольку нельзя нести ответственность за то, что находится за пределами воли

¹Присяжный поверенный [Электронный ресурс] / Виды невиновного причинения вреда. – Режим доступа: <http://evcppk.ru/ugolovnoe-pravo-obshhaya-chast/4793-nevinovnoe-prichinenie-vreda.html>

²Игнатов А.Н. Уголовное право России / под. ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. 2 изд., перераб. М.: Норма, 2008. 589с.

и сознания человека.

Так, гражданина Ф. суд признал виновным в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего.

Обстоятельства нарушения были следующие: гражданин Ф. возвращался в состоянии алкогольного опьянения с полевых работ, на комбайне, на подножку которого запрыгнул Ж. У комбайна имелись неполадки в тормозной системе, зная о которых, Ф., на спуске с горы набрал слишком высокую скорость, не справился с управлением, что привело к опрокидыванию комбайна. В результате опрокидывания Ж. придавило, и он скончался от полученных травм.

Нарушение правил дорожного движения, повлекшее за собой опрокидывание комбайна, Ф. полностью признал. Однако по поводу смерти Ж. он дал пояснения, что не знал о его нахождении на комбайне, поскольку тот самостоятельно запрыгнул на нее, не предупредив Ф, которому видимость не позволяла увидеть человека на подножке.

В отраженной ситуации Ф. не мог осознавать, что допущенное нарушение правил дорожного движения может привести к смерти Ж. и состав преступления, закрепленный в ч. 2 ст. 264 Уголовного кодекса РФ в его деянии отсутствует. Указанное дело областной суд прекратил за отсутствием состава преступления.

Несмотря на то, что нарушение было действительно допущено обвиняемым, и налицо наличие причинно-следственной связи между нарушением правил дорожного движения и наступлением смерти потерпевшего, Ф. не осознавал и в связи с обстоятельствами дела не мог осознавать, что Ж. может в результате пострадать. Поэтому вина в гибели Ж. у Ф. отсутствует.

Второй вид невиновного причинения вреда подразумевает отсутствие объективного или субъективного критериев небрежности. Это связано с отсутствием обязанности предвидеть последствия совершенного деяния либо отсутствием возможности для предвидения возможных последствий своего деяния.

Так, гражданин П. занимался распитием спиртных напитков в собственном

гараже с ранее не знакомым М. С целью согреться они решили сесть в автомобиль, находящийся в гараже. М. сел на заднее сиденье, П. сел за руль, завел двигатель, включил обогрев и уснул. В результате М. отравился выхлопными газами и скончался, а П. доставил в больницу в крайне тяжелом состоянии.

Судом П. был признан виновным, поскольку он работал водителем, в силу профессиональных качеств знал и предвидел, что отравление выхлопными газами может привести к смерти, при этом рассчитывал, что предпринятые им меры в виде открытия на воротах калитки, достаточны для предотвращения смертельного исхода.

Прокурором был вынесен протест, в котором ставился вопрос об отмене приговора суда с прекращением производства по делу в связи с отсутствием состава преступления в действиях П.

Протест подлежал удовлетворению Судебной коллегией Верховного суда РФ по следующим основаниям.

П. не предвидел возможность наступления смерти М., так как считал, что в машине они будут находиться недолго, поскольку сели в него с целью согреться, в связи с чем, П. включил двигатель. Осужденный с потерпевшим находились в равном положении, поэтому, если исходить из содержания судебных решений, он предвидел наступление смерти как М., так и своей, что маловероятно и подтверждает отсутствие осознания П. общественной опасности совершенного действия и возможности наступления общественно опасных последствий. Он имел основания предполагать благополучный исход ситуации: они хотели потерпевшим согреться и уйти из машины, но данные основания оказались недостаточными для недопущения смерти потерпевшего, о чем П. не мог знать и не мог предвидеть.

Подобные обстоятельства исключают в действиях, совершенных П. состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 109 Уголовного кодекса РФ.

Суть третьего вида невиновного причинения вреда заключена в том, что сам

человек, ввиду собственных внутренних качеств, объективно не способен не допустить либо предотвратить наступление общественно опасных последствий, которые он реально предвидит и которые возникают после совершения им определенного деяния. В некоторых случаях по причине недостаточного соответствия собственных психофизиологических качеств требованиям внезапной чрезвычайной ситуации, а в других по причине невозможности противостояние нервно-психическим перегрузкам.

Выражаясь яснее, для описанного вида невинного причинения вреда должны возникнуть условия, исключаящие человеческую возможность должным образом на нее реагировать. Все возникающие ситуации следует детально анализировать, изучать всю совокупность обстоятельств, условий и психофизиологических возможностей человека.¹

В данном случае предполагается возникновение нервно-психической перегрузки либо возникновение экстремальных условия вопреки воле и сознания человека. Иные случаи влекут за собой наступление уголовной ответственности. Например, в случае превышения скорости водителем, он не может сослаться на то, что помимо собственной воли не смог справиться с управлением, в результате чего совершил наезд на пешехода. Также уголовной ответственности подлежат граждане, добровольно допускающие нервно-психические нагрузки, которые могут привести к общественно опасным последствиям. Например, водитель, длительное время управляющий собственным автомобилем без отдыха по пути на море, не имеет возможности сослаться на усталость, которая не позволила ему избежать дорожно-транспортного происшествия.

Однако в случае если в автомобиле тормозная система неисправна и водитель совершил наезд на пешехода с летальным исходом, он может избежать уголовной ответственности. Например, если в ходе установления обстоятельств дела выяснится, что водитель объективно не смог бы предотвратить наезд даже

¹Присяжный поверенный [Электронный ресурс] / Невинное причинение вреда. – Режим доступа: <http://evcprk.ru/ugolovnoe-pravo/992-nevinovnoe-prichinenie-vreda.html>

при наличии исправных тормозов, поскольку пешеход внезапно выбежал на дорогу за пределами пешеходного перехода в опасной близости от автомобиля.¹

Указанный вид невинного причинения вреда вызывает множество вопросов. Научная литература отмечает, в практикующие юристы до сих пор не могут найти ни один реальный пример невинного причинения вреда, в соответствии с признаками ч.2 ст. 28 Уголовного кодекса РФ.² На самом деле авторами исследований в их трудах используются в качестве иллюстраций такого вреда только собственные умозаключения.

Из-за разных причин практическое применение законодательно установленного предписания зачастую притормаживается. В качестве примера можно привести низкую степень научной разработанности данных положений. А.И. Рарог дал точное и емкое описание специфики формулировки, данной законодателем, отразив ее следующим образом: «законодатель невольно перевел проблему из субъективной плоскости в объективную».³

Действительно в ч. 2 ст. 28 Уголовного кодекса РФ говорится именно о таких ситуациях, когда человек не может ввиду наличия непреодолимой силы, совершить волевое действие (бездействия) направленное на предотвращение вреда. Непреодолимой силой блокируется возможность совершения волевого поступка. Частью 3 статья 401 Гражданского кодекса РФ определено значение непреодолимой силы, как «чрезвычайное и непреодолимое при данных условиях обстоятельство». В качестве объективных признаков непреодолимой силы выступают экстремальные условия и нервно-психические перегрузки, а в качестве субъективных признаков – невозможность проявления человеком воли в определенной ситуации, направленной на предотвращение вредных последствий.

¹Звечаровский И. Э. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. / под ред. И.Э. Звечаровского. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 639 с.

²Питецкий В.В. Виды невинного причинения вреда в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 4. С. 58.

³Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр пресс. 2003. С. 135-136.

Введение законодательных критериев невиновного причинения вреда разделенных по таким психофизиологическим основаниям, как экстремальные условия и нервно-психические перегрузки, не соответствует целям и задачам уголовного права по некоторым причинам.

1. Субъективно и объективно сложные ситуации всегда очень тесно взаимосвязаны, нельзя их разграничивать.

2. Нельзя в одну уголовно-правовую норму включать сразу несколько оценочных признаков («экстремальная ситуация» и «нервно-психическая перегрузка»). Это негативно влияет на однообразность применения уголовно-правовых норм и способствует расцениванию ситуаций правоприменителями по собственному усмотрению.

3. Уголовный закон должен быть наиболее точным – не стоит включать в него категории, заимствованные из других наук. Нервно-психическая перегрузка – это очень неоднозначная психологическая категория, включающая в себя различные понятия.

4. В ч. 2 ст. 28 Уголовного кодекса РФ отсутствует указание на источники возникновения опасных ситуаций, слишком широкие рамки указанных ситуаций, что может привести к неблагоприятным последствиям.¹

Очень спорный момент ч. 2 ст. 28 Уголовного кодекса РФ заключается в том, что в указанной статье не отражена причина появления нервно-психической перегрузки или экстремальных условий. Все понимают, что большая часть преступлений, совершенных по неосторожности, легкомысленно, сопровождаются нервно-психической перегрузкой или экстремальными условиями. Поэтому необходимо в тексте ч. 2 ст. 28 Уголовного кодекса РФ описать условие, согласно которому при возникновении ситуации по вине самого причинителя невиновное причинение вреда исключается.²

¹Теслицкий И.Н. Невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию // Уголовное право. 2008. № 3. С.32.

²Игнатов А.Н. Уголовное право России. / под. ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. 2 изд., перераб. М.: Норма, 2008. 589с.

ГЛАВА 3 ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1. Мотив и цель, их классификации

Мотив и цель изначально являются категориями человеческой психологии. С этим связано наличие множества разногласий в юридической литературе, по поводу обоснованности применения терминов «мотив» и «цель» выраженных в психологии для решения задач уголовно-правового регулирования, поскольку многие авторы считают необходимым разработку данных понятий именно наукой уголовного права. Однако существенных противоречий в отраженных подходах нет. Психология и уголовное право соотносят понятия «мотив» и «цель» как общее и специальное. Разбираясь в сущности отраженных понятий, согласно юридическим позициям, нельзя недооценивать разработки психологии, выделяя отличительные черты рассматриваемых терминов, необходимых для правового регулирования. Так, с позиции Волкова Б.С.: «Диалектика взаимоотношения психологического и уголовно-правового понятия мотива очень проста - она выражает соотношение общего и частного, рода и вида».¹

Термин «мотив» вызывает множество научных дискуссий в юридической литературе. Законодателем определены только формы вины (ст. 24-27 Уголовного кодекса РФ). Понятия мотива и цели не имеют собственного определения в действующем уголовном законе, что и вызывает определенные сложности при их выражении. Традиционно мотивом называют внутренние побуждения человека, направленные на совершение преступного деяния. Иногда юристы говорят о том, что побуждения вызывают решимость на совершение преступления, а ученые говорят, что мотив является внутренней силой, воздействующей на волевые процессы, определяющие деятельности человека.

Брайнин Я.М. выразил определение таким образом: «мотив преступного деяния с точки зрения уголовного права, есть чувство (переживание),

¹Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. С. 88.

превратившееся в стимул к виновному поведению».¹Филановский И.Г. дал следующее понятие: «мотив – это осознанный и конкретно опредмеченный интерес, побудивший к совершению общественно опасного деяния»². Загородников Н.И. выразил мотив, как: «определенного рода психическое состояние человека, побуждающее его к совершению общественно опасного деяния».³

Можно приводить множество других определений, высказанных различными авторами, таких как: «мотив преступления – это осознанное побуждение к совершению конкретного целенаправленного волевого акта, представляющего общественную опасность и предусмотренную уголовным законом в качестве преступления». «Мотив преступления – это обусловленное определенными потребностями осознанное побуждение, стимулирующее субъекта к совершению преступления и проявляющееся в нем».⁴

Несмотря на некоторые различия в дефинициях высказанных определений авторы высказывают схожее мнение о том, что мотив подталкивает к действию, приводит к совершению преступления. Само значение слова «мотив» исходит из латыни. Оно берет начало от слова *movere* – «двигать», «двигатель». Даль В.И. выразил свое мнение о понятии мотива в Толковом словаре, указав на него как на «побудительную причину».⁵

Так, Иванова осудили по п. «д» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ. Он был признан виновным в убийстве своей супруги. Данное преступление было совершено кухонным ножом в состоянии алкогольного опьянения. Согласно материалам дела из-за ревности он постоянно преследовал супругу, а в итоге

¹ Брайнин Я.М. К вопросу о составе преступления как основании уголовной ответственности по советскому уголовному праву // Государство и право. 1990. № 7. С. 47.

²Филановский И.Г. Мотивы и цели преступлений // Законность. 1998. № 2. С. 13.

³Загородников Н.И. Русское уголовное право. М.: Наука, 2004. С. 147.

⁴Торхашев Т.А. К вопросу о содержании понятия «мотив преступления» // Российский следователь. 2008. № 18. С. 39.

⁵Даль В.И. Большой толковый словарь русского языка. М.: Астрель, 2010. С. 315.

совершил убийство. В указанном деле ревность – мотив преступления. Ревность стала причиной, толкнувшей Иванова на совершение преступления.¹

Можно сделать вывод о том, что в качестве общего значения термина «мотив» выступает само побуждение к совершению действий. Некоторые нормы Особенной части Уголовного кодекса РФ содержат в себе данный термин, выраженный через «побуждения», «заинтересованность». Так, согласно п. «и» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ уголовная ответственность наступает за убийство, совершенное из хулиганских побуждений. Сущность любого мотива заключена в человеческих потребностях, выступающих причиной возникновения привычек, интересов, убеждений, то есть обстоятельств, побуждающих к действию.

Можно выделить случай, когда понятие «мотив» отождествляют с понятием «потребность». Например, Гаухман Л.Д. определяет мотив как: «побудительный стимул, источник активности человека». Отождествление побуждений, желаний, потребностей с мотивами деяний мне представляется не совсем верным, поскольку любые человеческие побуждения возможно реализовать различными способами, как законными, так и незаконными. Более точно высказываются авторы, считающие побуждения (желания) с позиции потребности отдалено от их удовлетворения (при наличии волевого поведения) самим процессом выбора возможного пути достижения. Поэтому психологическое содержание мотива следует связывать с суждениями, являющимися предпосылками определенных решений. Из этого следует, что мотивом деяния является суждение, обосновывающее субъективную и объективную возможность удовлетворения потребности конкретно определенным способом».²

Большая часть авторов в качестве основного признака мотива выделяет осознанность.³ При этом, имеют место и мнения, с позиции которых мотив

¹Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000. С. 290.

²Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2007. С. 312.

³Басова Б.Т. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений // Российский судья. 2004. № 11. С.28.

выступает неопределенным, неосознанным влечением, выступающим как исходное побуждения к действию.¹

С моей точки зрения более верным являются утверждения, с позиции которых понятие мотива характеризуется через сознание, а не только через эмоциональные или чувственные моменты. Мотив является неким итогом, конечным результатов понимания человеком своих целей, возможного приемлемого способа воздействия для их достижения. Знание того, что выступает мотивом, позволит осознать, почему индивид решил выбрать определенный способ действия из множества возможных. Поэтому мотив, в первую очередь, относится к психическим явлениям, выступающим побудительной силой интеллектуального характера.

Понятие «цель» как в психологии, так и в юриспруденции принято сводить конечному результату, который стремится получить индивид, совершая определенный поступок. В общем смысле данное определение является верным, хотя и требует некоторого уточнения.

Ставя конкретную цель, субъект, как правило, видит только один возможный вариант поведения для ее достижения, а фактически наступающие последствия являются более обширными поставленных. Поэтому суть цели заключается в представлении о конкретном совершаемом действии и его определенном результате. Наличие цели побуждает индивида к определенной активности, выступает в качестве основания поведения лица, поскольку она является сутью представления о желаемом результате. Следует иметь в виду, что цель и результат не всегда имеют четкие различия. Цель является определенным идеальным образом, представлением о конечном результате, а результатом являются фактически наступившие последствия. Однако цель с психической точки зрения имеет связь с представлениями о различных результатах, как внешних по отношению к внутреннему миру человека объективных материальных явлениях, так и субъективных психических явлениях эмоционального характера

¹Ивченко О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России. М.: Эксмо, 2002. С. 89.

(например, с переживанием удовольствия¹). Психологическая форма и содержание цели не будет меняться в зависимости от того, выступает ли в ее качестве получение материальных выгод либо получение эмоционального удовлетворения. Сама цель желанна, а процесс ее достижения восстанавливает психическое равновесие, избавляет от психического волнения, беспокойства.

В Особенной части Уголовного кодекса РФ имеется множество указаний на цели совершения конкретных преступлений. Например, статья 187 Уголовного Кодекса РФ устанавливает ответственность за изготовление поддельных платежных карт с целью использования или сбыта. Некоторые статьи указывают на цель как на квалифицирующий признак. Например, квалифицирующим обстоятельством является цель использования органов или тканей потерпевшего при совершении убийства (п. «м» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ). В общей части Уголовного кодекса РФ нашли свое место отсылки к мотиву и цели преступления, несущие в себе конкретное уголовно-правовое значение. Так, организация преступного сообщества (преступной организации) несет в себе цель на совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления (ч. 4 ст. 35 Уголовного кодекса РФ), в то же время в Общей части Уголовного кодекса РФ описаны все признаки преступного сообщества, а статьей 210 Особенной части Уголовного кодекса РФ установлена уголовная ответственность за организацию подобного сообщества. Общественно-полезная цель отражена в статье 41 Уголовного кодекса РФ как признак обоснованного риска, то есть обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Мотив и цель преступления, как факультативные признаки субъективной стороны преступления, в некоторых случаях подлежат оценке с позиции смягчающих или отягчающих деяние обстоятельств, например, при наличии цели сокрытия совершения преступления (п. «е» ст. 63 Уголовного кодекса РФ) или по мотиву сострадания (п. «д» ст. 61 Уголовного кодекса РФ). Определение мотива и цели преступления также необходимо при решении вопроса о наличии

¹ Запорожец А.В. Психология действия. М.: МОДЭК, 2000. С. 64.

исключительных обстоятельств, влияющих на назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией конкретной статьи (ст. 64 Уголовного кодекса РФ).

В русском языке термин «цель» определен в переносном смысле как «то, что хотят осуществить».¹ Философия как наука дает понятие цели как составной части поведения, элементом осознанных человеческих действий, направленных на достижение определенного результата. В криминалистике не содержится исследования вопросов цели преступления, они попутно затронуты лишь при изучении вины и мотива преступления.

Психология же очень тесно связывает мотив и цель, отражая при этом, что это вовсе не тождественные понятия. Это отдельные конкретные элементы, отражающие характерные черты различных сторон поведения преступника. Установление мотива дает возможность ответить на вопрос, почему и для чего виновный совершил определенное действие, в то время как установление цели позволяет определить само совершенное действие. Так, Гилязов Ф.Г. писал о том, что: «цель выполняет стратегическую функцию применительно к совершаемому действию».²

Цель человека в большинстве случаев является основным фактором, направляющим его деятельность, то есть, в подобных ситуациях она является побуждающим элементом, выполняющим функции мотива и частично поглощающим его. При этом, полная замена мотива не происходит, наоборот, ему придается значительное усиление и динамика. Если учитывать, что мотив конкретно вызывает совершение определенных действий, то цель позволяет определить различные возможные варианты поведения, способы ее достижения, с помощью которых возможно удовлетворить возникшее побуждение.

При выборе человеком общественно опасного варианта поведения, который приводит или может привести к наступлению общественно опасных последствий,

¹Даль В.И. Большой толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 724.

²Гилязов Ф.Г. Проблемы субъективной стороны преступления. Социально-психологические и уголовно-правовые черты. Уфа, 1990. С. 61.

он может ставить перед собой разные варианты целей и по-разному их осознавать. Следует учитывать то обстоятельство, что направленность действий лица в их социальной сущности определена именно целью, то есть социальная значимость возникает именно у самой цели. Это обосновывает то, что цель изучают и психологи (при исследовании механизмов психики в конкретных видах деятельности), и юристы (при исследовании социальной стороны отраженного механизма, а также всей деятельности и ее оценке человеком, совершившим преступление).

Цель – это сама основа, которая определяет все средства, механизмы и способы, которые способствуют достижению конечного результата через определенные действия, а не только направляющий деятельность человека фактор. Сущность цели состоит в том, что она определяет характер поведения человека, является системообразующим началом, приводящим действия человека в направленное и последовательное совершение конкретных поступков. Отраженное обстоятельство имеет значение для уголовного права при отграничении множественного преступления от единого сложного преступления.

Совершая определенные действия, субъект может руководствоваться благой целью, например, направленной на улучшения материального достатка семьи. Из различных возможных вариантов поведения, которые могут привести к достижению цели (заработать, совершить разбойное нападение, присвоить) человек выбирает наиболее быстрый способ. Совершая преступление, человек может руководствоваться целью, не обладающей преступным характером. Например, К., П., Г., и З. были осуждены за хищение государственных средств в крупном размере по предварительному сговору группой лиц. Как видно из материалов следствия К., П., Г., и З. были вынуждены совершить преступные действия с целью получения материалов для строительства жилья для работников совхоза, который остро нуждался в металлических трубах для монтажа водо- и теплоцентрали, однако получить их в плановом порядке совхоз не мог. Данный

пример хищения отличается отсутствием корыстной цели, поскольку полученные средства были направлены на приобретение материалов, для улучшения жилищных условий рабочих совхоза, то есть, преследуемая цель не имеет преступного характера.¹ Подобная цель не несет в себе общественной опасности. Опасным является только способы достижения поставленных целей.

Правильная уголовно-правовая оценка деяния напрямую зависит от точной классификации мотива и цели, чему уделено большое внимание в теоретической литературе. Некоторые ученые приводят классификации в зависимости от их характера (ревность, месть), однако, несмотря на их существенную роль при установлении совокупности обстоятельств преступления, определенного уголовно-правового значения они не имеют. Существующие классификации мотивов и целей, основанные на признаках устойчивости (личностные и ситуативные), также не оказывают существенного влияния на уголовную ответственность. Более полезной можно признать классификацию, основанную на моральной и правовой оценке мотивов и целей.

Так, авторы выделяют две группы мотивов и целей преступления:² низменные и лишенные низменного содержания.

К низменным относятся мотивы и цели, с которыми связана усиленная уголовная ответственность в рамках Общей части Уголовного кодекса РФ, оценивая их в качестве отягчающих обстоятельств, а также в рамках Особенной части Уголовного кодекса РФ, рассматривая их в конкретных составах преступлений в качестве квалифицирующих признаков, влияющих на назначение уголовной ответственности. К низменным мотивам можно отнести корысть (п. «з» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ), хулиганские побуждения (п. «и» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ), кровная месть (п. «е.1» ст. 64 Уголовного кодекса РФ, п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ), связь с выполнением служебного или общественного долга (п. «ж» ст. 64 Уголовного кодекса РФ),

¹Скляр С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. М., 2007. С. 118.

²Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 47.

национальная, расовая или религиозная вражда (п. «е» ст. 64 Уголовного кодекса РФ). К низменным целям возможно отнести цель сокрытия иного преступления (п. «к» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ), корыстные цели. Мотивы и цели, при наличии которых законодатель не отразил субъективные основания для более тяжелых мер уголовной ответственности, можно определить в качестве не имеющих низменного содержания.

Криминалисты выделяют, выделяя различные классификации мотивов и целей, отразили также группу, при которой они имеют общественно полезный характер.¹ При этом, мотивы и цели, которые явились психологическим основанием совершения преступления невозможно оценить в качестве общественно полезных, в связи с чем отраженная классификация является всеобъемлющей.

Цели преступления, как и его мотивы, могут быть абсолютно разными, что говорит о возможности произвести их классификации. Так считал даже И. Кант, которые в своих трудах выделил категорические, прагматические и технические цели. Оценивая социальные свойства целей, можно предложить их разграничение на вредные, полезные и нейтральные. Принимая во внимание определенность целей возможно разделить цели на конкретные (определенные) и неконкретные (неопределенные).²

Существует классификация целей на реализуемые (достижимые) и нереализуемые (недостижимые). По вероятности достижения цели разделяют на реальные и абстрактные. По временной характеристике возможного достижения целей их разделяют, на ближайшие, отдаленные и перспективные. Прямые и опосредованные цели выделяют по уровню их опосредования. По завершенности, выделяют цели конечные, промежуточные и начальные. Принимая во внимание моральные и нравственные аспекты, выделяют благородные, возвышенные, низменные и ничтожные цели.

¹Венедиктов С. А. К вопросу о генезисе понятий «мотив» и «цель» в уголовном праве и криминологии // Юрист. 2007. № 1. С. 115.

²Нуркаева Т.Н. Мотив и цель преступления, их соотношение. Уфа, 2000. С. 34-37.

В теоретической литературе можно выделить и иные классификации целей преступления. Так, в зависимости от направленности действий, например, выделяют цели, при достижении которых совершаются действия, направленные против собственности, против государства, против свобод граждан, против трудовых прав и другие.¹

Основной проблемой в вопросе мотива и цели преступления, как уже говорилось, является то, что законодатель их не разграничивает, при их описании используются примерно схожие формулировки. В связи с этим следует произвести корректировку Уголовного кодекса РФ в плане закрепления мотива преступления лишь в единственном числе, соблюдая при этом общие методологические правила, используемые в процессе правотворческой деятельности. Кроме того, необходимо во всех случаях, где в тексте закона есть указание на мотив преступления, употреблять одинаковые формулировки (только слово «мотив»), и использовать идентичные конструкции одного и того же мотива в разных составах. Аналогичный подход следует применить и при конструировании цели преступления.

3.2. Значение мотива и цели при квалификации отдельных видов преступлений.

В зависимости от значения мотива и цели в конкретных составах преступлений установленных законодателем, они имеют различные уголовно-правовые значения. Так, мотив и цель, вместе с другими факультативными признаками состава преступления могут играть различные роли.²

Они могут являться обязательными признакам, в случае, если законодатель ввел их в составы конкретных преступления, в качестве обязательных условий наступления уголовной ответственности. Например, в качестве обязательного признака субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 Уголовного кодекса РФ) выступает корыстный мотив. Цель завладения

¹Максимов С.В. Цель в уголовном праве. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2008. С. 26.

²Петин И.А. Мотив и цель как сущностные критерии поведения индивида и вменения преступного вреда // Российский следователь. 2008. № 6. С. 14.

имуществом является обязательным признаком разбоя (ст. 162 Уголовного кодекса РФ).

Мотив и цель могут влиять на квалификацию преступления в случаях, когда они выделены в качестве признаков, с помощью которых образуются квалифицированные составы конкретных преступлений. В указанных случаях указание на мотив и цель в диспозиции основного состава преступления отсутствует, однако, их наличие, влечет за собой наступление повышенной уголовной ответственности. Например, похищение человека, совершенное из корыстных побуждений, повышает степень общественной опасности данного преступления, а также подлежит рассмотрению в квалифицированном виде (ч. 2 ст. 125 Уголовного кодекса РФ).

Мотив и цель могут выступить в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих уголовную ответственность, не влияющих на квалификацию деяния. Это возможно при отсутствии указания на них как в диспозиции основного состава преступления, так при отсутствии указания на них в качестве квалифицирующих признаков. Например, в преступлениях, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ), мотив выступает в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания за совершенное преступление в любом случае. Однако, если при совершении преступления имел место мотив сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса РФ), то указанное обстоятельство смягчает уголовную ответственность за любое совершенное преступление.

Мотив преступления в некоторых конкретных случаях может послужить исключительно смягчающим обстоятельством и выступить фактором назначения наказания ниже предела, установленного санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, либо стать основанием для принятия решения об освобождении от наказания или от уголовной ответственности в целом.

Отождествление мотива и побуждения, при отсутствии психологического определения содержания мотива, приводит к недостаточной дифференциации понятий «мотив» и «цель». Поэтому те обстоятельства, которые некоторые авторы называют мотивом (побуждением),¹ другие называют целью.² В некоторых случаях авторы считают указанные понятия равнозначными.

Практикующие юристы, зачастую полагают, что мотивы и цели в простых преступных действиях совпадают, а в сложных имеет место отклонение мотивов от целей.³ Обосновывая поступок, субъект должен осознавать преследуемую им цель и мотив, как форму суждения, определяющую постановку конкретной цели, он не может присутствовать без точного представления о ней. На самом деле мотив и цель никогда не совпадают, поскольку указанные явления различны по своему психологическому содержанию.

Не только предвидение или непредвидение лицом общественной опасности совершаемого им деяния имеет большое значение на квалификацию деяния – мотив и цель также играют в этом важную роль. Именно мотив влияет на возникновение умысла, направленного на совершение преступления. Данное обстоятельство освещалось еще в начале прошлого века Саврасовым Л.А., который писал: «мотив преступления есть та живая, окрашенная эмоциональными тонами, глубоко внедренная в психику идея, которая при известном толчке-импульсе извне порождает в результате более или менее сложного душевного процесса умысел - волю к преступлению».⁴

Целью являются всегда желаемый результат, которого лицо пытается достичь, совершая преступление. Через цель определяется направленность преступления. Например, совершая убийство с целью сокрытия другого преступления (п. «к» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ) преступник заведомо желает наступления смерти потерпевшего, как обязательного результата

¹Иванов Н.Г. Мотив преступного деяния. М., 2007. С. 64.

²Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 2006. С. 77.

³Щепельков В. Соотношение мотива и цели преступления // Законность. 2001. № 4. С.56.

⁴Саврасов Л.А. Мотив в убийстве. М., Спарк, 1998. С. 92.

его действия, поэтому указанный состав преступления возможен только при наличии прямого умысла.

В качестве квалифицирующего обстоятельства, отягчающего уголовное ответственность за убийство, выступает также цель использования органов и тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ). Данный признак подразумевает возможности использования современных медицинских достижений в преступных целях. Данное преступление несет в себе повышенную общественную опасность, поскольку способ его совершения является очень изощренным и трудно раскрываемым, подрывающим авторитет и доверие к медицинским учреждениям и деятельности в области трансплантологии.¹ Однако в 2002 году Валерием Шумаковым, директором Института трансплантологии было подмечено, что ни одно подобное дело не имеет места в судебной практике. В настоящее время также отсутствует сложившаяся практика по фактам убийств, совершенных в целях трансплантации.²

Преступление, предусмотренное п. «м» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ предполагает наличие специальной цели – использования органов и тканей потерпевшего и, как следствие, прямой умысел. Из сложившейся правоприменительной практики зарубежных государств видно, что мотив данного убийства носит преимущественно корыстный характер. Наличие корыстных побуждений влечет за собой дополнительную квалификацию преступления по п. «з» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ. При этом, указанное преступление может быть совершено не только в целях трансплантации, но и в иных (например, каннибализм, продажа ткани под видом мяса животного, половой фетишизм,

¹Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. М., Инфра-М, 2006. С. 65.

²Коннов А.И. Проявления российской организованной преступности в традиционных для транснациональных преступных организаций сферах // Основы борьбы с организованной преступностью / отв. ред. Овчинский В.С., Эминов В.Е., Яблоков Н.П. М.: Инфра-М, 1996. С. 203.

для кормления животных), то есть возможные способы использования органов и тканей не имеют важного значения.

На мой взгляд, цель изъятия органов и тканей человека выражает направленность лишь некоторых преступлений, поэтому достаточно справедливы высказывания Стрельникова А.И. и Красновского Г.Н. о том, что целесообразным является включение указанной цели в отягчающие наказание обстоятельства (ст. 63 Уголовного кодекса РФ).¹

Как отмечают авторы в специальной литературе, при наличии многих общих признаков мотива и цели, эти понятия все равно не являются тождественными. Это утверждение поддерживают практически все авторы. При этом, давая комментарии некоторым отдельным статьям Уголовного кодекса РФ, которые выделяют в качестве признака состава цель преступления, указанные понятия все же отождествляются. Так, существуют мнения о том, что корыстный мотив всегда присутствует при хищении. Однако согласно примечанию к статье 158 Уголовного кодекса РФ корыстной целью характеризуется субъективная сторона кражи.

Конечно, не стоит отрицать, что хищение в большинстве случаев сопровождается именно корыстной целью, но иные мотивы также исключать нельзя. Если субъект действует из «благих» намерений, преследуя при этом цель незаконного обогащения третьих лиц, то, по моему мнению, при наличии иных признаков хищения содеянное подлежит квалификации по нормам Особенной части Уголовного кодекса РФ, устанавливающим ответственность за категорию преступлений против собственности. Указанное правило необходимо применять не только в отношении соучастников преступления, но и в отношении лиц, единолично совершивших хищение.²

¹Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Государство и право. 1993. № 12. С. 72; Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ): Автореф. канд. дис. М., 1998. С. 21-22.

²Семенов В.М. Особенности субъективной стороны хищения // Российский следователь. 2005. № 5. С. 32.

Подобные суждения имеют место в комментариях к иным статьям, которые предусматривают цель в качестве признака состава преступления. отождествляя два различных элемента субъективной стороны преступления вряд ли допустима преступность деяние, ведь есть произвести замену цели мотивов, то это приведет к «декриминализации» деяния при толковании закона. При наличии корыстного мотива всегда будет иметь место корыстная цель, но обратное суждение неверно. При преследовании корыстной цели не всегда лицо действует из корыстных побуждений.

Во избежание возникающих противоречий на законодательном уровне все же следует определить и закрепить соответствующие понятия, входящие в состав субъективной стороны преступления и характеризующие ее.

Рассматривая мотив как признак субъективной стороны преступления остается спорный вопрос в уголовно-правовой науке: стоит ли выделять именно уголовно-правовое определение мотива или есть смысл использовать его в том смысле, в каком он понимается в психологии? Харазашвили Б.В. по данному поводу высказывал категоричное мнение о том, что определение уголовно-правового определения мотива является искусственным и ненаучным. С его точки зрения: «Психологический подход к мотиву поведения является основным, определяющим, а подходы с точки зрения всех других наук - вторичные, зависящие от него».¹

К единообразию в понимании содержания корыстного мотива при рассмотрении должностных преступлений в теории и следственно-судебной практике, привело законодательное закрепление в Уголовном кодексе РФ такого уточняющего признака субъективной стороны преступления, как «иные личные побуждения».

Данный признак имеет достаточно неопределенный характер, что приводит к трудностям при определении его уголовно-правового смысла. Личными побуждениями являются абсолютно любые побуждения, ведь любые деяния

¹Харазашвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1964. С. 3-4.

субъекта, определенные его волей и сознанием, носят личный характер. При отсутствии волевых проявлений побуждения деяние теряет свое уголовно-правовое значение.

Лысов М.Д., при уяснении логики и цели введения указанного признака в состав служебного подлога, делает верные выводы о том: «что закон имел в виду не всякие личные побуждения, а только те, которые наряду с корыстными также направлены на извлечение какой-либо нематериальной выгоды для себя». Такая формулировка мотива служебного подлога говорит о том, что под ним необходимо понимать любые, кроме выделенных отдельно корыстных, стремления, направленные на извлечение выгод неимущественного характера, стремления скрыть недостатки в работе, стремления в получении наград, получении взаимных услуг и т.п. Это понятие было раскрыто в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30 марта 1990 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».¹

Оценивая мотивы «иной личной заинтересованности» суды руководствуются указанным разъяснением, при рассмотрении дел о должностных преступлениях. Так, при оценке и квалификации действий, совершенных К по ст. 292 УК РФ, суд акцентирует внимание на следующем: «Наличие личной заинтересованности при внесении в протокол обыска заведомо ложных сведений суд усматривает в желании К. придать своим действиям, равно как и остальных подсудимых, участвовавших в проведении обыска в с. Нагорном, законный характер по изъятию имущества у Д.».²

Мотивы, характеризующие личную заинтересованность должностных лиц, свидетельствуют об их антисоциальных, антиобщественных интересах, допускающих злоупотребление должностными полномочиями, служебный

¹Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., Юридическая литература. 2000. С. 290.

²Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 2. С. 32.

подлог, об их намерении извлечь выгоду для себя или близких. Это приводит к обоснованным мнениям о том, что неверное понимание интересов службы, которым руководствуется виновный, совершая преступные деяния, нельзя относить к иной личной заинтересованности. В данном случае отсутствует придающий служебному подлогу характер преступления антисоциальный интерес. Соответственно в мотивы личной заинтересованности не включаются мотивы неверно понятых интересов службы.

Суды руководствуются также п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30 марта 1990, который говорит о том, что: «Если законодательством в качестве обязательного признака состава уголовно наказуемого злоупотребления служебным положением, а также должностного (служебного) подлога предусмотрена корыстная или иная личная заинтересованность, суды обязаны всесторонне исследовать обстоятельства, от которых зависит вывод о наличии или отсутствии в действиях виновного указанных мотивов, и обосновать свой вывод в приговоре с приведением конкретных доказательств». Так, был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 Уголовного кодекса РФ старший государственный инспектор Ханкайской рыбоохраны Приморрыбвода, гражданин У. Действия, совершенные У были квалифицированы органами предварительного следствия в качестве злоупотребления должностными полномочиями, совершенными из корыстной и иной личной заинтересованности. Однако судом, после исследования обстоятельств дела, был исключен квалифицирующий признак «совершение злоупотребления из корыстной заинтересованности». В приговоре было указано: «В качестве премии У было выплачено 20 руб. 88 коп., исходя из этого суд считает, что, составляя ложный протокол, он не преследовал корыстной заинтересованности. У ничего не мешало внести заведомо ложные сведения во все протоколы и получить большую премию, но он не сделал этого».¹

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 11. С. 41.

3.3. Эмоциональное состояние лица как признак субъективной стороны преступления

В теории российского уголовного права сложился устойчивый состав элементов субъективной стороны преступления, таких как вина, мотив и цель. Безусловно то, что субъективную сторону преступления характеризуют именно указанные элементы, однако, не следует забывать о причинах возникновения того либо иного психического состояния лица к совершенному им деянию. Значительная доля преступлений совершается в результате реакции человеческого разума на возникающие определенные обстоятельства. Именно поэтому следует отдавать особое значение эмоциональному состоянию лиц при совершении каждого конкретного преступления.

В своей книге Шишкеев П.Н. определяет эмоции «как психологические состояния, выражающиеся в форме переживаний, ощущений приятного или неприятного, удовлетворенности или неудовлетворенности человека».¹ При этом одной из основных функций эмоций является определенное побуждение к действиям, с целью удовлетворить внезапно возникшее желание организма.

Маклаков А.Г. указывает на то, что эмоциями можно характеризовать потребности человека. Понятие эмоций определяется даже шире, чем понятие «чувства», поскольку чувства выступают лишь в качестве формы проявления эмоциональных переживаний.²

Психология определяет эмоции, как «психические процессы, протекающие в форме переживаний и отражающие личную значимость и оценку внешних и внутренних ситуаций для жизнедеятельности человека». Из этого можно сделать вывод о том, что субъективность является наиболее существенной характеристикой эмоций.

Уголовное право России не уделяет необходимого влияния эмоциям, как элементу субъективной стороны преступления. Рарог А. И. в своих трудах описывал то, что эмоции не выступают в качестве элемента психического

¹Шишкеев П.Н. Общая психология. М.: Эксмо, 2009. С. 183

²Маклаков А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. СПб: Питер, 2008. С. 96

отношения лица. При этом он указывает на то, что эмоции не являются отдельным признаком субъективной стороны преступления в конкретных случаях, когда они имеют значение. Так автор подтвердил значение эмоций при установлении субъективной стороны преступления.¹

Некоторые авторы категорически отказываются рассматривать эмоции, как признак субъективной стороны, так и признак субъекта преступления, ссылаясь на то, что они не имеют значения при оценке противоправного деяния.² На мой взгляд, это неверный подход, поскольку при нем не оценивается взаимосвязь поведения и внутренней сущности человека, а это может привести к несоблюдению конституционных прав человека (законность, гуманность), а также к объективному вменению.

Некоторые авторы описывают эмоции как факультативный признак субъективной стороны преступления, а в случае указания их в нормах особенной части УК РФ выделяют его даже в качестве обязательного признака. Однако в этом случае авторы ссылаются только на состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффект), воспринимая эти понятия как аналогичные.³

Понятия эмоций и аффекта нельзя отождествлять, поскольку аффект это только один из видов возникающих у человека эмоциональных переживаний, зачастую, характеризующийся бурной реакцией.⁴ Он может проявляться в различных формах, таких как ступор, либо уход от тревожащей человека ситуации, однако, в уголовном праве он имеет значение только когда проявляется в форме ярко выраженной агрессии. На мой взгляд, изучение эмоционального состояния лица, совершившего преступление необходимо, причем следует

¹Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 59

²Российское уголовное право: учебник в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 286

³Галиакбаров Р.Р. Уголовное право Российской Федерации/ под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. с. 34

⁴Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 1999. С. 114

учитывать отношение как к совершаемому, так и к уже совершенному деянию, ведь это поможет косвенно подтвердить либо опровергнуть виновность человека.

Внутреннее психоэмоциональное состояние человека является более скрытым элементом, нежели все остальные, однако именно в нем могут раскрываться остальные составляющие субъективной стороны преступления, такие как мотив и цель, именно эмоции могут их определить. Только одновременно раскрывая все эти элементы, можно приблизиться к сути противоправного деяния человека. Безусловно, это одна из самых сложных задач как для правоприменителя, которому необходимо только проанализировать отношение человека к совершенным действиям, так и законодателю при формулировании признаков субъективной стороны в законе.¹

При даче оценке виновности лица всегда подразумевается то, что человек обязан предвидеть наступление общественно-опасных последствий (косвенный умысел, легкомыслие). Уголовным кодексом РФ в статьях 25-26 даны очень точные определения данных понятий. Оценка эмоций человека может помочь правоприменителю верно оценить степень виновности (степень предвидения) лица в конкретной ситуации, например, при легкомыслии, когда возможность наступления общественно-опасных последствий довольно абстрактна. Также учет эмоционального состояния должен иметь место при установлении формы вины в виде небрежности. Данная форма вообще предполагает, что человек не предвидит возможности наступления опасных последствий, хотя должен и мог их предвидеть.

Учитывая все изложенное, нельзя не отдавать должного значения эмоциям в субъективной стороне преступления. Они выступают самостоятельным ее признаком и оказывают влияние на все остальные признаки. Возможно, именно изучение эмоций в характеристике преступной деятельности человека поможет изучить причины подобного поведения, а также даст возможность наиболее

¹Чернова Н.А. Эмоции в структуре субъективной стороны преступления // Современный юрист. 2016. № 2.

эффективно вести превентивную работу правоприменителю при осуществлении его деятельности.

Все факультативные признаки (мотив, цель, эмоциональное состояние) составные элементы причины преступления, так как их формирование происходит до совершения деяния. Они являются полными частями действия (бездействия) и играют непосредственную роль в формировании вины, являются ее основой. Они отражают психическое отношение лица к совершенному деянию, общественно опасным последствиям и всем обстоятельствам преступления. Эмоции являются внутренними переживаниями человека. Мотив является обусловленным эмоциями основанием для совершения преступления. Цель выступает в качестве модели предполагаемого результата, к которому лицо стремится.

Недостаточная оценка указанной философско-логической цепочки человека является одним из проблемных вопросов субъективной стороны уголовного права. Логическую взаимосвязь факультативных признаков субъективной стороны нарушать не стоит, в связи с чем, в тексте уголовного закона стоит отражать эмоциональное состояние человека в момент совершения им преступного деяния, а мотив и цель преступления – с учетом момента их возникновения. Следует иметь в виду, что мотив и цель без эмоционального состояния человека вообще не могут существовать, в связи с чем, учитывать необходимо все факультативные признаки субъективной стороны состава преступления.

В связи с этим, возможно стоит внести изменения в статью 64 Уголовного кодекса РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление» и статью 67 Уголовного кодекса РФ «Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии», учитывая все факультативные признаки (в том числе и эмоциональное состояние лица) при назначении более мягкого наказания, при совершении преступлений в соучастии.

Также предлагаю включить в статью 61 Уголовного кодекса пункт, согласно которому обстоятельством смягчающим наказание будет являться «состояние сильного душевного волнения либо аффекта».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наибольшее количество ошибок в правоприменительной практике возникает при квалификации субъективной стороны преступления. Действительную сложность в ее установлении подтверждают многочисленные и неоднозначные мнения как ученых, так и практикующих юристов по различным элементам субъективной стороны преступления. Можно даже утверждать, что развитие уголовного права напрямую зависело от взаимодействия с признаками субъективной стороны преступления, в качестве проявления интегрированных знаний о поведении человека и его сознания с позиции вменяемого поведения.

Выявление всех признаков субъективной стороны преступления – это большой труд, отличающийся собственными специфическими чертами. Внутреннюю сторону преступления может наиболее полно определить только высококвалифицированный правоприменитель, обладающий достаточной полнотой знаний в сфере не только уголовного права, но и психологии. Субъективная сторона преступления выступает не внешней стороной преступления, а внутренней и самой труднодоступной его частью. В связи с этим, сложности в ее исследовании следует преодолевать посредством комплексного изучения характеристики обыденного, криминального и посткриминального поведения преступника.

Устанавливая элементы субъективной стороны не обойтись без определения вины, как основного ее элемента. Ее можно рассматривать с трех позиций: как отношение человека к совершенному деянию; как принцип уголовного права, являющийся идеей обоснованности уголовной ответственности через отношение лица к совершенному деянию; как реальность, отражающую практическое применение принципа вины в конкретных уголовных делах.

Оценивая все эти позиции необходимо законодательное закрепление понятия вины, выражающее совокупность отраженных позиций и наибольшую их практическую эффективность.

Исходя из принципа субъективного вменения, следует изложить статью 8 Уголовного кодекса РФ следующим образом: «Основанием уголовной ответственности является виновное совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Рассматривая умысел как форму вины, следует обратить внимание на то, что как при прямом, так и косвенном умысле человек не может не предвидеть наступления общественно опасных последствий. В связи с этим, статью 25 Уголовного кодекса РФ можно унифицировать, изложив ее следующим образом: «Преступление признается совершенным умышленно, если лицо сознательно вызывает обстоятельства, образующие в соответствии с законом элементы преступления».

Мотив и цель преступления недостаточно разграничены в уголовном законе. Данная недоработка может вызывать подмену понятий и субъективное толкование указанных факультативных признаков, которые повлекут за собой ошибки в квалификации. В связи с этим, необходимо употреблять одинаковые формулировки мотива и целей в идентичных конструкциях различных составов преступлений.

В ходе исследования также было установлено, что проблема в установлении субъективной стороны преступлений часто возникает из-за недооценки эмоционального состояния лица при совершении преступления. Исследование показывает, что зачастую именно эмоциональное состояние является определяющим преступление обстоятельством. В связи с этим, следует оценивать эмоциональное состояние в каждом конкретном составе преступления, для наиболее полной и объективной оценки всей сложившейся ситуации. В отдельных случаях следует оценивать эмоциональное состояние в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность.

В рамках произведенных исследований, для достижения поставленных целей, была проведена многогранная комплексная работа: полностью изучена

субъективная сторона состава преступления, а именно, ее понятие, сущность, компоненты, обязательные и дополнительные признаки, определено ее значение и влияние на квалификацию преступлений.

Произведенное исследование позволило усвоить, что каждый отдельный элемент субъективной стороны и вся их совокупность в целом играют важнейшую роль: от их выявления зависит установление признаков преступного либо неприступного поведения, разграничение схожих преступлений по признакам объективной стороны, определение характера и размера назначаемого уголовного наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) // Собрание законодательства. –2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства. – 2014. – № 6. – Ст. 550.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства. –2001. –№52. – Ст. 4921.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Басова, Б.Т. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений / Б.Т. Басова // Российский судья. 2004. № 11. С. 27-29.
2. Брайнин, Я.М. К вопросу о составе преступления как основании уголовной ответственности по советскому уголовному праву/ Я.М. Брайнин // Государство и право. 1990. № 7. С. 41-54.
3. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве/ Я.М. Брайнин. М.: Госюриздат, 1963. 275 с.
4. Венедиктов, С.А. К вопросу о генезисе понятий «мотив» и «цель» в уголовном праве и криминологии / С.А. Венедиктов // Юрист. 2007. № 1. С. 115-118.
5. Волков, Б.С. Мотивы преступлений/ Б.С. Волков. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. 229 с.
6. Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право Российской Федерации / Р.Р. Галиакбаров. Саратов: СВШ МВД РФ, 1997. 425 с.
7. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика/ Л.Д. Гаухман. М.: Центр ЮрИнфоР, 2007. 559 с.

8. Гилязов, Ф.Г. Проблемы субъективной стороны преступления. Социально-психологические и уголовно-правовые черты / Ф.Г. Гилязов. Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1990. 90 с.
9. Даль, В.И. Большой толковый словарь русского языка/ В.И. Даль. М.: Астрель, 2010. 815 с.
10. Дяконов, В.В. Уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие/ В.В. Дяконов. М.: Спарк, 2003. 273 с.
11. Дуюнов, В.К. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: ВолтерсКлувер, 2005. 1080 с.
12. Журавлев, М.П. Уголовное право России. Части Общая и особенная: учебник/ М.П. Журавлев, А.В. Наумов/ под ред. А.Г. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2004. 696 с.
13. Загородников, Н.И. Русское уголовное право/ Н.И. Загородников. М.: Наука, 2004. 394 с.
14. Запорожец, А.В. Психология действия/ А.В. Запорожец. М.: МОДЭК, 2000. 736 с.
15. Звечаровский, И. Э. Уголовное право России. Общая часть: учебник / И.Э. Звечаровский. М.: Инфра-М, 2010. 639 с.
16. Иванов, Н.А. Умысел в уголовном праве России/ Н.А. Иванов // Российская юстиция. 1995. № 12. С. 16-18.
17. Иванов, Н.Г. Мотив преступного деяния: учеб. пособие / Н.Г. Иванов. М.: Изд-во МЦ при ГУК МВД России, 2007. 72 с.
18. Ивченко, О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России/ О.С. Ивченко. М.: Изд-во Эксмо, 2002. 132 с.
19. Игнатов, А.Н. Лекция 4. Уголовная ответственность и состав преступления/ А.Н. Игнатов, Т.А. Костофеев/ под ред. Ю.А. Красикова. М.: Норма, 1996. 32 с.
20. Игнатов, А.Н. Уголовное право России / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. 2 изд., перераб. М.: Норма, 2008. 589 с.

- 21.Инограмова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. 2 изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2011. 560 с.
- 22.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. 1234 с.
- 23.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ под ред. А.И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2006. 640 с.
- 24.Коннов, А.И. Проявления российской организованной преступности в традиционных для транснациональных преступных организаций сферах // Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М.: Инфра-М, 1996. С. 193-208.
- 25.Кораблева, С.Ю. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений/ С.Ю. Кораблева // «Московский государственный лингвистический университет». 2013. № 24. С. 18-21.
- 26.Красновский, Г.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Государство и право. 1993. № 12. С. 72;
- 27.Кругликов, Л.Л. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов/ Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М.:ВолтерсКлувер, 2006. 592 с.
- 28.Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. М.: Юрист, 2001. 304 с.
- 29.Маклаков, А. Г. Общая психология: учебник для вузов / А. Г. Маклаков. СПб.: Питер, 2008. 583 с.
- 30.Максимов, С.В. Цель в уголовном праве / С.В. Максимов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2008. 164 с.
- 31.Марченко, М.Н. Общая теория права. История и современное состояние (к 110-летию А. И. Денисова): монография. М.: Проспект, 2018. 415 с.

32. Назаренко, Г.В. Вина в уголовном праве / Г.В. Назаренко. Орел: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 96 с.
33. Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А.В. Наумов. М.: ВолтерсКлувер, 2005. 926 с.
34. Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. М.: БЕК, 1996. 560 с.
35. Никифоров, Б. С. Указ. Статья / Б. С. Никифоров // Советское государство и право. 1965. № 4. С. 33-35.
36. Нуркаева, Т.Н. Мотив и цель преступления, их соотношение / Т.Н. Нуркаева. Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 2000. 189 с.
37. Петин, И.А. Мотив и цель как существенные критерии поведения индивида и вменения преступного вреда / И.А. Петин // Российский следователь. 2008. № 6. С. 12-14.
38. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении / А.А. Пионтковский. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.
39. Питецкий, В.В. Виды невиновного причинения вреда в уголовном праве / В.В. Питецкий // Уголовное право. 2003. № 4. С. 58-60.
40. Попов, А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта / А.Н. Попов. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001. 50 с.
41. Разумов, С.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Разумов, Г.Н. Борзенков, В.П. Верин / под ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., доп. и испр. М.: Юрайт-Издат, 2004. 754 с.
42. Рарог, А.И. Вина в советском уголовном праве / А. И. Рарог. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 80 с.
43. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 279 с.

44. Рарог, А.И. Проблемы субъективной стороны преступления / А.И. Рарог. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 176 с.
45. Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений/ А.И. Рарог. М.: Профобразование, 2001. 134 с.
46. Российское уголовное право: учебник / Г.Н. Борзенков, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. с. 600 с.
47. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 1999. 720 с.
48. Саврасов, Л.А. Мотив в убийстве/Л.А. Саврасов. М.: Спарк, 1998. 326 с.
49. Савчишкина, О.Г. Уголовное право и криминология. Курс лекций / О.Г. Савчишкина. М.: Юрайт, 2014. 423 с.
50. Сатушиев, А.Х. Актуальные проблемы концепции вины в уголовном праве и вопросы их преемственности/ А.Х. Сатушиев// Юрист-Правоведь. 2007. № 4. С. 36.
51. Семенов, В.М. Особенности субъективной стороны хищения / В.М. Семенов // Российский следователь. 2005. № 5. С. 30-32.
52. Складов, С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение / С.В. Складов. М.: Юрайт, 2007. 170 с.
53. Скуратов, Ю.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.И. Скуратов, В.М. Лебедев. М.: ИНФРА М-НОРМА, 2007. 698 с.
54. Стрельников, А.И. Ответственность за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ): Автореф. канд. дис. М., 1998. С. 21-22.
55. Теслицкий, И.Н. Невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию / И.Н. Теслицкий // Уголовное право. 2008. № 3. С. 30-38.
56. Толкаченко, А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: учеб. пособие / А.А. Толкаченко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 176 с.
57. Торхашев, Т.А. К вопросу о содержании понятия «мотив преступления / Т.А. Торхашев // Российский следователь. 2008. № 18. С. 38-40.

58. Уголовное право России. Общая часть: учебник/ под редакцией В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. 496 с.
59. Уголовное право России. Практический курс / под ред. А.И. Бастрыкина, А.В. Наумова. М.: Проспект, 2007. 861 с.
60. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Инфра-М. 2006. 560 с.
61. Уголовное право. Общая часть/ под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 416 с.
62. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов/ под ред. Б. В. Здравомыслова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 564 с.
63. Филановский, И.Г. Мотивы и цели преступлений/ И.Г. Филановский // Законность. 1998. № 2. С. 11-14.
64. Харацишвили, Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве: дисс. ... докт. Юрид. наук / Б.В. Харацишвили. Тбилиси: Тбилиский гос. ун-т., 1964. 21 с.
65. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права/ А.Ф. Черданцев. М.: Юрайт, 2002. 432 с.
66. Чернова, Н.А. Эмоции в структуре субъективной стороны преступления / Н.А. Чернова // Современный юрист. 2016. № 2. С. 108-119.
67. Ширяев, В.А. «Раздвоенная» форма вины как уголовно-правовая категория: дисс. канд. юрид. наук/ В.А. Ширяева. М.: Юрид. ин-т МВД России, 1998. 25 с.
68. Шишкоедов, П.Н. Общая психология / П. Н. Шишкоедов. М.: Эксмо, 2009. 288 с.
69. Шиян, В.И. Уголовное право: учеб. пособие. / В.И. Шиян. М.: МГИУ, 2008. 246 с.
70. Щепельков, В. Соотношение мотива и цели преступления / В. Щепельков // Законность. 2001. № 4. С.56-58.

71. Якушин, В.А. Соотношение цели преступления с интеллектуальными моментами умысла / В.А. Якушин // Уголовное право. 2006. № 6. С. 60-63.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. 09.02.1999. № 24.
2. Постановление пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11.06.99 № 40 // Российская юстиция. 1999. № 9.
3. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. № 1. С. 6
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 1992., С. 6
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 2. С.4
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 11. С. 41.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 2. С. 32.
9. Приговор по делу № 2-34/10 // Архив Челябинского областного суда
10. Приговор по делу № 2-42/11 // Архив Челябинского областного суда
11. Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы 1-264/12
12. Определение по делу № 74-012-29/13 // Архив Верховного Суда РФ
13. Определение по делу № 22-1489/2013 // Архив Челябинского областного суда
14. Присяжный поверенный [Электронный ресурс] / Виды невинного причинения вреда. – Режим доступа: <http://evcppk.ru/ugolovnoe-pravo-obshhaya-chast/4793-nevinovnoe-prichinenie-vreda.html>
15. Присяжный поверенный [Электронный ресурс] / Невинное причинение вреда. – Режим доступа: <http://evcppk.ru/ugolovnoe-pravo/992-nevinovnoe-prichinenie-vreda.html>
16. Электронный ресурс: http://www.cheloblsud.ru/?html=n_press_rel&nid=1261.